

Дженни КОЛГАН

Трогательная история с изюминкой в стиле
«Дневника Бриджит Джонс»... Легкое и приятное чтение.

USA Today

Встретимся в кафе «Капкейк»

Веселый роман о дружбе,
еде и любви...

Kirkus

Дженни Колган

Встретимся в кафе «Капкейк»

«Азбука-Аттикус»

2011

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Колган Д. Т.

Встретимся в кафе «Капкейк» / Д. Т. Колган — «Азбука-Аттикус», 2011

ISBN 978-5-389-20331-0

Иззи Рэндалл умеет печь. Нет, не просто печь, а создавать потрясающие, невероятно вкусные торты и пирожные. И вот, когда Иззи теряет работу в престижном агентстве недвижимости и расстается с боссом, с которым закрутила служебный роман, девушка получает шанс найти себя. С помощью новых друзей и симпатичного менеджера банка она воплощает в жизнь свою мечту – открывает кафе для сладкоежек. Но вскоре узнает, что рецепт счастья немного сложнее, чем просто сбить вместе сахар, сливки и масло. Оригинальное кондитерское изделие, в основе которого лежат юмор, романтика и надежда. «Встретимся в кафе „Капкейк“» доказывает, что жизнь может быть не такой, как вы ожидаете, но в ней всегда есть место для десерта! Впервые на русском языке!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-20331-0

© Колган Д. Т., 2011
© Азбука-Аттикус, 2011

Содержание

Словечко от Дженни	6
От автора	8
Глава 1	9
Глава 2	17
Глава 3	26
Глава 4	36
Глава 5	44
Глава 6	54
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Дженни Колган

Встретимся в кафе «Капкейк»

Посвящается всем, кто хоть раз облизывал ложку

Jenny Colgan

MEET ME AT THE CUPCAKE CAFÉ

Copyright © 2011 by Jenny Colgan

“Baking your first cupcake” piece,

copyright © The Caked Crusader 2011

This edition is published by arrangement with Conville & Walsh UK and Synopsis Literary

Agency

All rights reserved

Перевод с английского Анны Осиповой

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

© А. Д. Осипова, перевод, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2021 Издательство Иностранка®

Словечко от Дженни

Родительский дом я покинула перед семнадцатым днем рождения. Если бы кто-нибудь посоветовал мне перед отъездом научиться готовить или печь, я отреагировала бы как типичный подросток: пожала бы плечами. В детстве я была ужасной привередой, даже чизкейки не ела, а в студенческие годы в мой рацион входил традиционный набор из чипсов, фасоли, чили и коктейля «Снейкбайт».

Когда мне был двадцать один год, я встречалась с парнем, который пришел в ужас, узнав, что я совсем не умею готовить, и, вскипев от негодования, научил меня готовить мой первый соус бешамель. А после этого я продвигалась в темпе «шаг вперед, два назад». Готовя луковый суп, думала, что луковицы просто бросают в кипяток и перед этим с ними ничего делать не надо. Когда пекла лимонный пирог, переложила соды, которая вступила в реакцию с лимонной кислотой, и получилось нечто по химическому составу напоминающее мел. И – эта проблема актуальна по сей день – я перепробовала девять тысяч рецептов сконов, но безуспешно. Что бы я в них ни добавляла: тоник, взбитое молоко и уж не помню, что еще, комнатной температуры, на противне каждый раз лежали все те же жесткие, безвкусные кругляшки. Моя мама, великолепный пекарь и специалист по сконам, когда-то сажала меня на кухонный прилавок и давала облизать лопасти миксера, пока пекла кексы с глазурью. Она советует мне сдаться и покупать готовую смесь для сконов. Сейчас мама и сама ее использует. Однако я не отступаю.

Ну так вот. Потом у меня появились дети, и я отчаянно стремилась к тому, чтобы им не пришлось выносить все тяготы и унижения, уготованные ребенку, который ничего не ест. Я хотела предложить им как можно более богатый ассортимент вкусов. А для этого, естественно, пришлось учиться готовить.

У некоторых это врожденный дар. Сестра моего мужа потрясающе готовит. Пустите ее на кухню минут на десять, и она из ничего сотворит нечто божественное, пробуя, экспериментируя и внося коррективы прямо по ходу дела. Мне никогда не достичь подобного мастерства. До сих пор расстраиваюсь, когда муж подает на стол свеклу¹.

Но теперь мне наконец-то по силам накормить семью вкусной и здоровой пищей (про инцидент с рыбьими потрохами умолчим), ну и раз уж я все равно на кухне, да и миксер под рукой, можно быстренько приготовить шоколадный бисквит или печенье с арахисовым маслом. Я твердо верю в мантру Джейми Оливера²: «Не важно, что вы едите, главное, чтобы там содержалось как можно меньше ингредиентов». Даже когда я кручусь как белка в колесе, полчаса вполне достаточно, чтобы взять муку, сахар, сливочное масло, яйцо и испечь целый противень лакомства с самым гибким рецептом – капкейков. Потом чувствуешь себя Найджелой Лоусон³, но, увы, без блестящих локонов и великолепного бюста. Конечно, дети все воспринимают как должное, громко интересуются, что на десерт, и спорят, чья сегодня очередь взбивать тесто миксером (совсем как мы в их возрасте), но это нормально. Я пеку, потому что мне это нравится.

И вдруг оказалось, что я не одинока. Вдруг повсюду появились капкейк-кафе, а я прилипла к телевизору, следя за конкурсом «Лучший пекарь Британии». Существует даже ежегодный фестиваль капкейков: www.cupcakecamplondon.co.uk. Все это, а также простое желание

¹ Даже не спорьте, тут я кругом права. Свекла только для лошадей годится. Однажды я вернулась из поездки уставшая, и тут моя вторая половина приветствовала меня худшей фразой из всех, что я слышала, бодро объявив: «Да, свеклу ты не любишь, но сегодня я приготовил ее новым способом, и думаю, на этот раз тебе понравится». Клянусь, я чуть не расплакалась! – *Примеч. автора.*

² Джейми Оливер – английский повар, ресторатор, автор известных книг по кулинарии. – *Здесь и далее примеч. перев.*

³ Найджела Лоусон – британская журналистка, телеведущая, редактор, ресторанный критик и автор книг на тему кулинарии.

накормить чем-нибудь вкусненьким тех, кого ты любишь, вдохновило меня написать историю Иззи.

Надеюсь, моя история вам понравится, и не важно, печете вы, или хотели бы научиться (смотри потрясающие советы для начинающих от The Caked Crusader в конце книги), или думаете: «Ну уж нет, это точно не мое», как я когда-то, или вы просто довольный потребитель готовой продукции. Идите сюда, усаживайтесь поудобнее...

С самыми теплыми пожеланиями,

Дженни.

От автора

Я успешно опробовала все рецепты в этой книге (внимание: если вас интересует время приготовления, учтите, что конвекционной духовкой я не пользуюсь), и результаты очень вкусные, за исключением капкейка «Сюрприз» от Кэролайн с отрубями и морковью. Тут уж действуйте на свой страх и риск. И пожалуйста, обратите внимание, что в рецептах бабушки Джо используется британская имперская система мер, а в рецептах Иззи – метрическая система. А Кэролайн все меряет «стаканами». Такой уж она человек.

Дж. К. ххх

Глава 1

Быстрые сконы

- 8 унций блинной муки.
- 1 унция сахарной пудры. Можешь облизать ложку.
- 1 яйцо. Если работаешь с ребенком младше семи лет, запасайся четырьмя яйцами.
- Полпинты цельного молока. 10 унций для готовки плюс один стакан, чтобы пить его с результатом нашего труда.
- Щепотка соли. Щепотка – это совсем чуть-чуть, Иззи. Меньше, чем твой мизинчик. Нет-нет, стой! Хватит! Эх, перебор. Ну ладно, что сделано, то сделано.

Высыпаем сухие ингредиенты в миску и как следует работаем ложкой.

Мешай так, чтобы в центре получился колодец. Колодец – это куда за водой ходят. Помнишь стишок про Джека и Джилл? Вот так. Разбиваем яйцо. Отлично! А теперь добавляем молока.

Взбей все хорошенько. Наше жидкое тесто должно быть нежным. Если понадобится, долей еще немного молока.

Сковороду с тяжелым дном надо нагреть заранее и смазать ее сливочным маслом. Нет, сковородку брать – это дедушкино дело. Тебе ее не поднять. Вот так. А теперь пусть смесь капает с ложки. Не спеши. Ничего страшного, если чуть-чуть попадет на стенки. Дай-ка дедушка перевернет наши сконы, а ты пока поддержи сковороду за ручку. Ну вот, готово. Ура!

Подавай с молоком, сливочным маслом, джемом, сливками – да, в общем-то, со всем, что найдется в холодильнике, ну и конечно, со звонким поцелуем в макушку за то, что ты такая умница.

Иззи Рэндалл сложила листок бумаги и улыбнулась.

– Это точно тот самый рецепт? – спросила она у пожилого человека в мягком кресле. – Ты уверен?

Старик энергично закивал, а потом вскинул указательный палец – верный признак, что сейчас начнется лекция.

– Понимаешь, в чем дело... – начал дедушка Джо. – Выпечка – это ведь...

– Жизнь, – терпеливо закончила за него Иззи.

Она уже много раз слышала эту речь. Дедушка с двенадцати лет подметал полы в семейной пекарне, со временем он возглавил бизнес и руководил тремя большими пекарнями в Манчестере. Пекарское дело – смысл его жизни.

– Вот именно. Хлеб – основа основ, наша главная еда.

– Аткинс бы с тобой не согласился, – произнесла Иззи.

Она разгладила на коленях юбку из рубчатого плиса и вздохнула. Дедушке хорошо говорить. Он всю жизнь тощий как швабра, и все благодаря постоянным упражнениям в виде тяжелой физической работы, начинающейся с растопки печи в пять часов утра. Но совсем другое дело, когда печь – твое хобби, твоя страсть, но на жизнь ты зарабатываешь, день-деньской трудясь в офисе. Очень тяжело проявлять сдержанность, когда пробуешь... Тут Иззи погрузилась в свои мысли, задумавшись о новом рецепте ананасового крема, который опробовала сегодня утром. Хитрость тут в правильном соотношении ингредиентов: нужно, чтобы вкус получился ярким, но при этом крем не превратился в смузи. Надо будет предпринять еще одну попытку. Иззи пригладила торчащие во все стороны черные волосы. Они очень идут к зеленым глазам, но в дождливую погоду с ними никакого сладу.

– Когда рассказываешь, как готовишь, ты должна описывать саму жизнь, понимаешь? На одних рецептах далеко не уедешь. Скажи еще, что отмеряешь ингредиенты в метрической системе мер.

Иззи нахмурилась и дала себе зарок спрятать метрические весы, когда дедушка в следующий раз соберется к ней в гости. Незачем ему нервничать понапрасну.

– Ты меня слушаешь?

– Да, дедушка.

Они оба повернулись и выглянули в окно дома престарелых в Северном Лондоне. Иззи определила сюда дедушку Джо, как только стало очевидно, что забывчивость не позволяет ему жить дома. Иззи очень не хотелось перевозить его на юг страны, ведь дедушка всю жизнь провел на севере, но пришлось поселить Джо поближе, чтобы она могла его навещать. Джо, конечно, ворчал, но он бы в любом случае остался недоволен: еще бы, переехать туда, где нельзя вскакивать в пять утра и месить тесто для хлеба! Так что пусть дедушка ворчит поблизости, у Иззи под присмотром. Кроме нее, за ним приглядеть некому. А тех самых трех пекарен с их гордо сияющими, начищенными до блеска медными ручками и старинными вывесками, сообщающими, что здесь установлено электрическое оборудование, больше нет: они пали жертвой супермаркетов и сетевых заведений, где дешевый белый мякиш предпочитают приготовленному вручную, но чуть более дорогому хлебу.

Дедушка Джо смотрел на капли январского дождя, катившиеся по стеклу, и, как это часто бывало, прочел мысли Иззи.

– От мамы что-нибудь слышно? – спросил он.

Иззи кивнула, в очередной раз отметив, как тяжело деду говорить о родной дочери. Мэриан с детства не устраивала жизнь дочери пекаря. К тому же бабушка Иззи умерла совсем молодой и не успела оказать на девочку умиротворяющего влияния. Дедушка работал целыми днями, а Мэриан взбунтовалась раньше, чем узнала, что значит слово «бунт». В подростковом возрасте она связалась с плохой компанией и гуляла с парнями постарше, а закончилось дело ранней беременностью от заезжего иностранца, от которого Иззи унаследовала черные волосы и ярко выраженные брови, но больше ничего. Мятежный дух на месте не удержишь. Мэриан частенько оставляла единственную дочь дома и отправлялась искать себя.

Почти все детство Иззи провела в пекарне, наблюдая, как дедушка то месит тесто, демонстрируя незаурядную силу, то с величайшим изяществом лепит воздушные, тающие во рту пирожные и пирожки. Хотя во всех пекарнях работали обученные дедушкой сотрудники, сам он тоже не боялся испачкать руки мукой. Вот почему пекарни «Рэндаллс» были одними из самых популярных в Манчестере. И не сосчитать, сколько часов Иззи провела, делая уроки возле огромных печей на Кейбл-стрит. Она незаметно для себя училась понимать, сколько времени, мастерства и труда требуется, чтобы стать выдающимся пекарем. Мамина неформальность на Иззи не отразилась, и дедушку она просто обожала. На кухне Иззи было спокойно и уютно, хотя она, конечно же, замечала, что отличается от одноклассников, которые живут

в маленьких коттеджах с мамами и папами, работающими в городском совете, а также с собаками, братьями и сестрами. Они сидят перед телевизором и едят картофельные вафли с кетчупом под сериал «Соседи» и не просыпаются до рассвета, почувствовав поднимающийся с первого этажа аромат теплого хлеба.

Теперь, когда Иззи уже стукнул тридцать один год, она почти простила свою беспокойную, неприкаянную маму, хотя уж кому-кому, а Мэриан должно быть известно, каково это – расти без матери. Иззи не смущало, что мама игнорировала школьные спортивные соревнования и экскурсии. Зато все прекрасно знали деда Иззи, ведь он не пропускал ни одного мероприятия. Да и вообще, в классе Иззи пользовалась популярностью: она редко появлялась на школьном празднике без коробки сконов или французских пирожных из пекарни деда, а про сладости, от которых ломился стол на ее днях рождения, ходили легенды. Но Иззи жалела, что среди ее близких никто не следит за модой: дедушка на каждое Рождество покупал ей два хлопковых и одно шерстяное платье, вне зависимости от ее возраста и фигуры, не обращая ни малейшего внимания на стиль, даже когда все вокруг носили гетры и футболки от «Пайнэппл». А мама, время от времени заскакивая домой, привозила причудливые наряды для хиппи, которые продавали на музыкальных фестивалях. Все эти вещи были из пеньки, или из колючей шерсти ламы, или еще из какого-нибудь непрактичного материала. Но от недостатка любви Иззи никогда не страдала. В уютной квартире над пекарней они с дедушкой ели яблочный пирог и смотрели «Папашину армию». Даже Мэриан, во время коротких визитов внушавшая Иззи, чтобы та не верила мужчинам, не пила сидр и следовала только за своей путеводной звездой, была любящей родительницей. И все же иногда, наблюдая за счастливыми семьями, весело гуляющими в парке, или за родителями, прижимающими к себе новорожденных малышей, Иззи испытывала такую сильную тоску по всему обыкновенному и надежному, что это чувство напоминало физическую боль.

Ни для кого из друзей семьи не стало сюрпризом, что Иззи выросла самой добропорядочной и консервативной девушкой, какую только можно представить. Хорошие оценки на выпускных экзаменах в школе, хороший колледж и, наконец, хорошая работа в активно развивающемся агентстве недвижимости в Сити. К тому времени как Иззи получила диплом, все три дедушкины пекарни были распроданы. Увы, времена менялись, да и Джо не молодец. К тому же Иззи – девушка с образованием, заметил дед, как показалось Иззи, с некоторой грустью. Зачем ей вскакивать с петухами и до старости гнуть спину, занимаясь тяжелым физическим трудом? Ее ждет другая, лучшая жизнь.

Но в глубине души Иззи манили радости, которые может подарить только кухня: рожки с идеально сбалансированным сочетанием нежного крема и легкого песочного теста, посыпанные хрустящими прозрачными кристаллами сахара, горячие булочки с изображением креста, которые в «Рэндаллс» пекли строго во время Великого поста, и больше никогда, безупречный высокий завиток сливочного крема, украшающий воздушный, тающий на языке лимонный капкейк. Корица, изюм, цедра апельсина – эти раззадоривающие аппетит сладкие ароматы чувало пол-улицы. Все это Иззи обожала. Отсюда и ее новый проект: собрать в письменном виде как можно больше дедушкиных рецептов, пока не... хотя они оба вслух об этом не говорили, но мало ли, на всякий случай... пока Джо не начал их забывать.

– От мамы пришел имейл, – сказала Иззи. – Она во Флориде. Познакомилась с мужчиной по имени Брик. Нет, серьезно, его именно так и зовут – Брик.

– На этот раз хотя бы с мужчиной, – фыркнул дед.

Иззи строго глянула на Джо:

– Прекрати. Мама пишет, что, может быть, приедет на мой день рождения. Летом. Впрочем, она и Рождество обещала отметить с нами, но так и не прилетела.

Иззи праздновала Рождество с дедом в доме престарелых. Сотрудники старались, как могли, но получилось не особо весело.

– Ну так вот, – попыталась улыбнуться Иззи. – По-моему, она всем довольна. Пишет, что в восторге от Флориды. Предлагает отправить туда тебя, чтобы ты погрелся на солнышке.

Иззи с бабушкой переглянулись и покатались со смеху. Джо успевал устать, пока шел до двери комнаты.

– Точно! – воскликнул дед. – Махну-ка я во Флориду первым же самолетом. Такси! Везите в аэропорт!

Иззи убрала листок бумаги в сумку и встала.

– Мне пора, – сказала она. – Записывай рецепты и дальше. Но, если хочешь, можешь их писать... ну, обыкновенно, без вывертов.

– Обыкновенно.

– Заеду на следующей неделе. – Иззи чмокнула деда в лоб.

Иззи вышла из автобуса. Стоял пронизывающий холод, от недолгого снегопада сразу после Нового года на тротуарах остался слой грязной ледяной мешанины. Поначалу снег смотрелся красиво, но потом почернел по краям, особенно возле кованой металлической ограды вокруг офиса муниципальных служб района Стоук-Ньюингтон, довольно-таки внушительного здания в конце улицы. Но Иззи, как всегда, была рада сюда вернуться. Вот ее дом – Стоук-Ньюингтон, богемный район, на который Иззи после переезда на юг наткнулась по чистой случайности.

Запах кальянов из маленьких турецких кафе на Стэмфорд-роуд смешивался с благоуханием ароматических палочек в магазинах «Все по фунту», работавших бок о бок с дорогими детскими бутиками, где торговали дизайнерскими резиновыми сапожками и эксклюзивными игрушками из дерева. Среди покупателей встречались и хасиды с пейсами, и женщины в платках, и девушки в коротеньких топиках, и ямайцы, общавшиеся на патуа. Молодые матери с колясками, матери намного старше с двойными колясками. Хотя Тобс, друг Иззи, иногда шутил, что жить здесь – все равно что поселиться в баре из «Звездных войн», она была в восторге от своего района. Любила сладкий ямайский хлеб, медовую пахлаву, которую продавали возле кассы в продуктовом магазине, индийские сладости из сухого молока и сахара и припорошенные сахарной пудрой кубики рахат-лукума. Когда Иззи возвращалась с работы, ей нравилось вдыхать причудливую смесь съедобных ароматов и любоваться пестрой архитектурной мозаикой: от по-старомодному милой площади, окруженной фасадными домами, до многоквартирных зданий и фабричных корпусов из красного кирпича, переоборудованных в лофты. Вдоль Альбион-роуд в два ряда тянулись всевозможные магазины, закусочные, предлагающие жареную курицу, офисы служб такси и массивные серые дома. Улица не совсем деловая, но и не совсем жилая – так, нечто среднее. Раньше она была одной из больших извилистых лондонских дорог, соединявших город и близлежащие деревни, теперь превратившиеся в пригород.

Серые дома Викторианской эпохи смотрятся величественно и дорого. Некоторые из них так и остались разделены на непрезентабельные квартирki, сады в таких домах заставлены велосипедами и мусорными баками. Возле дверей красуются несколько звонков с кое-как приклеенными рядом фамилиями хозяев, а на тротуаре стоят набитые до отказа мусорные контейнеры. Но некоторые из этих домов облагородили и вернули им прежний облик: двери из реставрированного дуба, горшки с фигурно подстриженными деревьями на крыльце, роскошные шторы. А за порогом отполированный паркет из твердой древесины, камин из очищенного кованого металла и огромные зеркала. Иззи нравилось, что в этом районе соседствуют обшарпанное и свежее, классическое и слепленное на скорую руку, элегантное и альтернативное: на горизонте небоскребы Сити, а рядом заброшенное церковное кладбище и толпы на

тротуарах... В Стоуке кто только не живет. Этот район – лондонский микрокосмос, деревня, отражающая истинную суть города. А еще цены на жилье здесь ниже, чем в Ислингтоне.

Иzzi жила тут уже четыре года, с тех пор как переехала из Южного Лондона и таким образом поднялась на ступеньку выше. Единственный минус – до метро далеко. Иззи твердила себе, что это мелочь, но иногда, в такие вот холодные вечера, когда свистящий между домами ветер превращает носы прохожих в красные капающие краны, в голову закрадывается мысль – нет, совсем не мелочь. Во всяком случае, не такая уж и мелочь. Модным богатеньким мамочкам из больших серых домов хорошо: они все на джипах. Время от времени, глядя на их дорогостоящие здоровенные коляски и такие же дорогостоящие крошечные талии, Иззи гадала, сколько им лет. Меньше, чем ей? В наше время тридцать один год – это совсем немного. И все же при виде этих женщин, гордящихся своими малышами, стильным мелированием и шикарными обоями, Иззи в голову забредали подобные мысли. Так, изредка.

За автобусной остановкой был небольшой тупичок с крошечными магазинчиками. Здания совсем старые, викторианская застройка обошла этот укромный уголок стороной. Когда-то в них располагались конюшни или лавки мелких торговцев. Вот скобяная лавка, возле двери развешаны винтажные щетки, а в витрине выставлены старые тостеры, продающиеся по явно завышенной цене, и унылого вида стиральная машина. Сколько раз Иззи ходила от этой остановки, столько и видела эту рухлядь. Рядом пункт связи – телефон/Wi-Fi/Интернет, – работающий круглосуточно и предлагающий перевести деньги в любую точку мира. А возле него – витрина магазинчика, торгующего прессой и сладостями. Здесь Иззи покупала журналы и батончики «Баунти».

А в конце ряда, в самом углу, притулилось здание, которое будто втиснули сюда в последний момент: ну не пропадать же лишним стройматериалам. С одной стороны вперед выдавался острый угол треугольника травы, у основания этого треугольника разместилась скамейка, а дверь выходила в мощный дворик с деревом посередине. Здесь этот крошечный оазис смотрелся неуместно: казалось, кто-то перенес в современный город кусочек старинной деревенской площади. Ни дать ни взять картинка из книги Беатрис Поттер, часто думала Иззи. Не хватало только окон со стеклянными кружочками.

Вот с большой улицы налетел еще один порыв ветра, и Иззи направилась к дому. Наконец-то!

Квартиру Иззи купила на самом пике бума на рынке недвижимости. Для человека, работающего именно в этой сфере, шаг не слишком дальновидный. Иззи подозревала, что цены начали падать сразу, как только она получила ключи. Это было еще до того, как Иззи начала встречаться с Грэмом. Познакомились они на работе. Еще до знакомства Иззи обратила на него внимание – и она, и все остальные девушки в офисе. Грэм несколько раз повторял, что, завяжись их отношения раньше, он бы непременно отговорил ее от этого опрометчивого шага.

Но даже и тогда Иззи вряд ли бы его послушала. Рассмотрев варианты в доступном ей ценовом коридоре и забраковав все до единого, Иззи уже готова была сдать, но, побывав в квартире на Кармелит-авеню, влюбилась в нее с первого взгляда. Два верхних этажа в одном из красивых серых домов с собственной боковой лестницей, отчего казалось, будто живешь не в квартире, а в своем доме. Нижний этаж почти полностью занимали объединенные кухня, столовая и гостиная. Иззи постаралась обставить все как можно уютнее: огромные светло-серые бархатные диваны, длинный деревянный стол со скамьями и ее любимый кухонный гарнитур. На распродаже его отдавали почти даром – скорее всего, из-за пронзительного ярко-розового цвета.

– Никому не нужна розовая кухня, – с легкой грустью сообщил продавец. – Всем подавай либо нержавеющей сталь, либо деревенский стиль. Третьего не дано.

– В первый раз вижу розовую стиральную машину, – попыталась подбодрить его Иззи.

Ей всегда тяжело было смотреть на грустных продавцов.

– Это верно, вот только некоторые жалуются, что их от таких машин мутит – в смысле, от того, как белье в барабане крутится.

– Да, неприятно.

– Джордан⁴ уже почти купила такой гарнитур, – на секунду оживился продавец. – Но потом решила, что он слишком розовый.

– Слишком розовый? Для Джордан? – удивилась Иззи.

Сама она не входила в число любительниц всего розового и девчачьего, но этот цвет сразу располагал к себе: этакий шокирующий розовый в стиле Скиапарелли⁵. Такую кухню невозможно не полюбить.

– Скидка и правда семьдесят процентов? – уточнила Иззи. – И на установку тоже?

Продавец посмотрел на симпатичную девушку с зелеными глазами и копной темных волос. Ему нравились фигуристые женщины. Такая будет использовать продаваемую им кухню по назначению. Не то что колючие дамочки, которые выбирают кухни, сплошь состоящие из острых углов, и в холодильнике держат только джин и крем для лица. Продавец был глубоко убежден, что кухни созданы для того, чтобы готовить на них вкусную еду и разливать качественное вино. Иногда он едва выносил свою работу, но его жена обожала каждый год обновлять кухню со скидкой для сотрудников и в честь этого готовила ему разные вкусности, поэтому он терпел и не увольнялся. Так оба супруга набрали неприличное количество лишнего веса.

– Да, семьдесят процентов. Иначе эту кухню выкинут, – добавил продавец. – На свалку. Представляете?

Иззи представила, и это ее глубоко опечалило.

– Такого я допустить не могу, – с торжественной серьезностью произнесла она.

Продавец кивнул, мысленно уже занося новую продажу в книгу заказов.

– Может, еще пять процентов скинете? – поинтересовалась Иззи. – Я ведь почти благотворительностью занимаюсь. Спасая кухню.

Так у нее появился розовый гарнитур, а потом к нему добавился линолеум в черно-белую клетку и кухонная утварь. Гости при виде этого великолепия щурились и терли глаза, чтобы в них перестало рябить, потом осторожно поднимали веки и с удивлением понимали, что розовая кухня им нравится, а то, что на ней готовится, – тем более.

Гарнитур похвалил даже дедушка Джо во время одного из своих с трудом организованных визитов, одобрительно кивнув при виде газовой плиты – для карамелизации то, что надо, и электрической духовки – в ней жар распределяется равномерно. Стало очевидно, что Иззи и сладко-розовая кухня просто созданы друг для друга.

На ней Иззи чувствовала себя как дома. Включив радио, она с удовольствием здесь хозяйничала: доставала ванильный сахар, лучшую кондитерскую муку из Франции, которую покупала в крошечном магазинчике французских продуктов в Смитфилде, и узкое серебряное сито, а потом выбирала, какая из ее неоднократно испытанных деревянных ложек лучше подойдет, чтобы взбить невесомо-воздушный бисквит. Она ловко, не глядя, разбивала сразу два яйца над широкой керамической миской в синюю и белую полоску и на глаз точно отмеряла нужное количество нежного, белого как снег сливочного масла с острова Гернси. Иззи использовала его сразу после покупки. Масло у нее в доме заканчивалось быстро.

Иззи резко закусила губу. Нельзя очень сильно взбивать тесто. Если в нем будет слишком много воздуха, в духовке оно опадет. Иззи сбавила темп. Получится ли у нее устойчивая форма? Да, получилась. Выжимая сок из свежего севильского апельсина, Иззи решила поэкс-

⁴ Джордан (также известна под именем Кэти Прайс) – британская певица и фотомодель.

⁵ Эльза Луиза Мария Скиапарелли – парижский модельер и дизайнер.

периментировать и сделать крем на основе джема. Результат будет или очень вкусным, или на любителя.

Капкейки пеклись в духовке, а Иззи принялась за третью порцию глазури, и тут дверь распахнулась: пришла ее соседка по квартире Хелена. Фокус в том, чтобы добиться идеального сочетания кислого и сладкого вкусов, без перегибов в ту или другую сторону. Иззи записала правильные пропорции ингредиентов, которые дадут тот самый тонкий вкусовой нюанс.

Входить в комнату незаметно Хелена не умела. На это она была не способна физически. Первой в комнату врывалась ее грудь, но тут уж Хелена ничего не могла поделать. Нет, она не толстая, просто высокая, и формы ей достались весьма аппетитные. Все по канонам красоты пятидесятих годов: пышная белая грудь, осиная талия, широкие ягодицы и бедра. А на голове – буйная копна волос, будто сошедших с картин прерафаэлитов. Хелена считалась бы красавицей в любую историческую эпоху, кроме начала двадцать первого века: в этот период канонам красоты соответствует только фигура оголодавшего шестилетнего ребенка, который неизвестно как отрастил упругие, будто наливные яблоки, сиськи. Поэтому Хелена вечно худела, словно от широких алебастровых плеч и женственных мягких бедер можно избавиться.

– День выдался ужасный! – с интонацией драматической актрисы объявила Хелена и глянула на охлаждающую решетку.

– Сейчас все будет, – торопливо пообещала Иззи, отставляя в сторону диспенсер для сахарной пудры.

Духовка звякнула. Иззи мечтала об «Аге», огромной розовой плите «Ага». Однако по лестнице ее не втащить, через окно тоже, но даже если это каким-то чудом удастся, подключить ее некуда – нет места. Впрочем, в любом случае пол бы такой вес не выдержал, но проблема не в полах, а в том, что Иззи негде хранить топливо для плиты, да и «Ага» для выпечки не годится – эти плиты слишком темпераментные. И наконец, «Ага» Иззи не по карману. И все равно она прятала в книжном шкафу каталог. А пока довольствовалась очень эффективной немецкой плитой «Бош» – она всегда нагревалась именно до той температуры, до которой обещала нагреться, и выполняла любую работу секунда в секунду, но привязанности не пробуждала.

Хелена поглядела на два десятка безупречных капкейков на противне.

– Ты кого кормить собралась? Целую армию? Дай мне один.

– Они еще горячие.

– Я сказала, дай мне капкейк!

Иззи выразительно возвела глаза к потолку, потом отработанным движением стала выдавливать на капкейки крем. По-хорошему, следовало дожидаться, когда они остынут, чтобы крем не растаял, но сразу было видно: Хелена так долго не выдержит.

– Так почему у тебя ужасный день? – спросила Иззи, когда Хелена удобно расположилась на кушетке с чашкой чая, по размеру больше смахивающей на бадью, и двумя капкейками на любимой тарелке в горошек.

Хелена переехала сюда с собственной, идеально подходящей ей кушеткой. Она не любила попусту расходовать энергию, если без этого можно обойтись. Иззи осталась довольна капкейками: легкие, воздушные, кремовые, с тонкими нотками апельсина. Просто объедение, да и аппетит перед ужином не испортят. Вдруг Иззи сообразила, что забыла купить продукты. Ну что ж, значит, на ужин сегодня капкейки.

– Меня ударили, – всхлипнула Хелена.

Иззи подалась вперед:

– Опять?

– Сказал, что принял меня за пожарную машину.

– Откуда в отделении экстренной медицинской помощи может взяться пожарная машина? – задумчиво произнесла Иззи.

– Хороший вопрос, – отозвалась Хелена. – К нам кого только не привозят.

В восемь лет Хелена поняла, что хочет стать медсестрой. Тогда же она собрала все наволочки в доме и устроила больницу для своих игрушечных зверей. В десять лет Хелена велела всей семье звать ее Флоренс, в честь Флоренс Найтингейл, трое младших братьев до сих пор ее так называли – они всегда побаивались сестру. В шестнадцать Хелена бросила школу и проходила профессиональное обучение старым дедовским способом: в больничных палатах под руководством старшей медсестры. Несмотря на назойливое вмешательство правительства в систему здравоохранения, Хелена умудрилась стать старшей медсестрой – от заскорузлых стариков-консультантов она требовала к себе строго уважительного обращения, а те не решались ослушаться – и практически в одиночку руководила вечно перегруженным отделением экстренной помощи в Хемел-Парк, а с практикантами по-прежнему обращалась так, будто сейчас 1955 год. Хелена едва не попала в газеты, когда одна практикантка пожаловалась, что старшая медсестра устраивает обязательную проверку ногтей своих подопечных. Но большинство девушек Хелену обожали, да и многие молодые врачи тоже: своими подбадриваниями и наставлениями Хелена очень помогала им в первые тяжелые месяцы работы. Пациенты ее тоже любили – разумеется, кроме тех, кто находился в неадекватном состоянии и махал кулаками.

Иzzi зарабатывала больше, работа у нее была офисная, сидячая, безопасная и без ночных дежурств, и все же иногда она завидовала Хелене. Как приятно найти свое призвание и заниматься любимым делом, пусть даже платят за это мало, а время от времени еще и по морде дают.

– Как мистер Рэндалл? – спросила Хелена.

Она обожала дедушку Иззи, а тот в ответ восхищался Хеленой как женщиной видной, утверждал, что она становится все выше, и высказывал мнение, что в качестве фигуры на носу корабля она смотрелась бы весьма уместно. А еще Хелена оценила своим строгим профессиональным взглядом все дома престарелых в округе, за что Иззи была у нее в неоплатном долгу.

– Хорошо, – ответила Иззи. – Вот только, когда дедушка чувствует себя хорошо, его так и тянет печь, поэтому он злится и грубит той толстой медсестре.

Хелена кивнула:

– Уже познакомила его с Грэмом?

Иззи нахмурилась. Хелена сама прекрасно знала ответ.

– Пока нет, но обязательно познакомлю, – сказала Иззи. – Просто Грэм сейчас очень занят.

Проблема в том, что Хелена так и притягивала мужчин, которые ее боготворили. К сожалению, Хелену это страшно раздражало. Она постоянно влюблялась в brutальных альфа-самцов, которых интересовали только женщины с индексом массы тела комнатной, вечно трясущейся собачки. Впрочем, любой, кто рассчитывал на нормальные – или хотя бы относительно нормальные – отношения, не мог справиться с конкуренцией в лице обожателей Хелены: те пачками строчили ей стихи и заваливали ее цветами.

– Хм! – произнесла Хелена точно таким же тоном, каким разговаривала с подростками-скейтерами, доставленными в отделение со сломанной ключицей. Потом отправила в рот еще один капкейк. – Великолепно! Тебе бы в профессиональные кондитеры идти. Может, эти капкейки все-таки вписываются в мою диету?

– Точно нет.

– Ну что ж, зато у меня есть к чему стремиться, – вздохнула Хелена. – Включай телевизор! Скорее! Сегодня будут показывать Саймона Коуэлла⁶. Хочу посмотреть, как он доводит очередного участника.

– Тебе нужен не злой мужчина, а хороший, – возразила Иззи и потянулась за пультом.

«Тебе тоже», – подумала Хелена, но промолчала.

⁶ Саймон Коуэлл – британский телеведущий, продюсер, участник различных телевизионных шоу.

Глава 2

Апельсиновые капкейки с джемовой глазурью. Принимать от сердитого настроения. Чтобы испечь много капкейков, умножай количество ингредиентов на четыре.

- 2 апельсина. Разрезать пополам. Постарайся не купить горькие. Красные апельсины, они же кровавые, помогут выпустить пар.

- 8 унций сливочного масла. Растопить. Если под рукой нет кастрюли, используй жар от своего праведного гнева.

- 3 яйца. Плюс еще три, чтобы в терапевтических целях швырять о стену.

- 8 унций сахара. Те, кто хочет подсластить свою жизнь, могут добавить побольше.

- 8 унций блинной муки. Поднимается тесто – поднимается самооценка.

- 3 столовые ложки джема.

- 3 столовые ложки апельсиновой цедры.

Разогрей духовку до 180 °С (средняя температура в духовке газовой плиты). Смажь форму для выпечки сливочным маслом.

Нарежь один апельсин (да-да, вместе с кожурой) на кусочки и положи в миксер с растопленным маслом, яйцами и сахаром. Перемешивай до однородной массы, пока приятное жужжание миксера не успокоит нервы. Перелей смесь в миску с мукой и, размешивая, стучи деревянной ложкой до полного высвобождения отрицательных эмоций.

Запекай в духовке 50 минут. Потом 5 минут не вынимай из формы, а чтобы капкейки достаточно остыли, поставь их на решетку. Сверху намажь джемом. И попытайся снова ощутить свежий вкус жизни.

Иззи сложила письмо, покачала головой и убрала его обратно в сумку. Она не хотела, чтобы из-за нее у дедушки портилось настроение. Наверное, это все из-за разговоров про маму. Ну неужели ей так трудно... Иззи пыталась объяснить Мэриан, что дедушке будет приятно время от времени получить от нее письмо. Но толку никакого. Увы, тут уж ничего не поделаешь. И все же какое облегчение, что теперь дедушка живет там, где на конверты наклеивают марки и отсылают письма за него! В последние несколько месяцев, когда Джо ровно в пять утра включал у себя в квартире духовку, а потом забывал про нее, стали тяжелым испытанием для всех. Кроме того, у нее и своих проблем завалились, глянув на часы, подумала Иззи. Есть дни, когда на работу хочется меньше всего, а есть такие, как сегодня, думала Иззи, глядя поверх голов людей в очереди: не заворачивает ли автобус с резиновой гармошкой на Стоук-Ньюингтон-роуд? Этой неповоротливой конструкции требуется несколько попыток, чтобы преодолеть крутой поворот, а сигналившие фургоны и оружие велосипедисты процесс не ускоряют.

Скоро такие автобусы снимут с рейсов. Иззи невольно жалела их: им, неуклюжим, и без того не сладко.

Да, первый понедельник после Рождества – один из неприятнейших, отвратительнейших рабочих дней в году. Холодный ветер хлестал по лицу и норовил сорвать с головы новенькую рождественскую шапочку. Иззи купила ее на распродаже, решив, что вязанные полоски будут смотреться нестандартно, мило и по-молодежному. Но теперь она боялась, что смахивает на Хаггис Максумкинс, женщину, которая повсюду возит гору сумок в тележке из супермаркета. Иногда она забредает на остановку, но в автобус никогда не садится. Иззи обычно чуть улыбалась ей, но старалась не вставать с подветренной стороны.

Иззи половчее перехватила жестяную банку с капкейками. Нет, Хаггис сегодня не видно. Иззи посмотрела на лица соседей по очереди: с этими людьми она стояла здесь и в дождь, и в снег, и в ветреную погоду, и даже в редкую солнечную. А в это утро даже старушка с тележкой не пожелала вставать в такую рань. Некоторым из знакомых Иззи кивнула, других проигнорировала – например, сердитого молодого человека, который одной рукой крутил телефон, а второй – собственное ухо, или старика, украдкой стряхивавшего с головы перхоть так, будто он считал себя невидимкой. Но все они каждый день стояли на своих местах, ждали автобуса с резиновой гармошкой и гадали, насколько забитым он придет. А потом они вместе поедут кто в магазин, кто в офис, кто в Сити, кто в Вест-Энд. Одни пассажиры растекутся по дорожным артериям Ислингтона, другие волюются в поток на Оксфорд-стрит, а вечером, в сырой темноте, автобус снова соберет их вместе. Испарения от усталых тел затуманят окна, дети, поздно возвращающиеся из школы, будут рисовать на запотевшем стекле рожицы, а подростки – пенисы.

– Здравствуйте, – приветствовала Иззи Линду, женщину средних лет, которая работала в магазине «Джон Льюис». Они время от времени здоровались. – С Новым годом!

– С Новым годом! – откликнулась Линда. – Ну что, какие планы на жизнь с чистого листа?

Иззи вздохнула. Ее пальцы скользнули к ставшему тесноватым поясу. Есть в унылой погоде и темных, коротких днях что-то, отчего так и тянет чаще сидеть дома и больше печь, вместо того чтобы гулять, заниматься спортом и есть салаты. За рождественские праздники Иззи и для пациентов больницы много всего напекла.

– Как всегда, – ответила Иззи. – Немного похудеть...

– Ну уж это вам ни к чему! – отмахнулась Линда. – С весом у вас полный порядок.

У Линды классическая фигура женщины средних лет, грудь смотрится как единый монолит, бедра широкие, а ноги обуты в максимально удобные туфли, чтобы целый день стоять в галантерейном отделе.

– Выглядите чудесно! Не верите – сфотографируйтесь и посмотрите на снимок лет через десять. Сразу поймете, как замечательно вы выглядели.

Не удержавшись, Линда бросила быстрый взгляд на жестяную банку в руках у Иззи. Та вздохнула.

– Это для коллег, – сказала она.

– Я так и подумала, – ответила Линда.

Тут народ в очереди подошел поближе и принялся с неподдельным интересом спрашивать у Иззи, хорошо ли она отметила праздники. Иззи протяжно вздохнула:

– Ах вы ненасытные! Ну хорошо, хорошо.

Она открыла банку. Раскрасневшиеся на ветру лица расплылись в улыбках. На холоде у всех разыгрался аппетит. Вытащив из ушей наушники айподов, люди с радостью набросились на капкейки с джемом. Иззи, как всегда, испекла в два раза больше, чем рассчитывала поначалу, чтобы накормить и коллег, и очередь на остановке.

– Просто шедевр! – с полным ртом выговорил один мужчина. – Вам бы в кондитерской работать!

– Сейчас у меня такое чувство, будто я уже там работаю, – ответила Иззи, покраснев от удовольствия, а потом пожелала всем собравшимся счастливого Нового года.

Тут вся очередь взбодрилась, завязался разговор. Линда, конечно, не могла думать ни о чем, кроме предстоящей свадьбы дочери Лиэнн. Она стала первым членом семьи, поступившим в колледж, работала подологом и теперь выходила замуж за химика-технолога. Линда лопалась от гордости: организацию торжества полностью возложили на нее. Она и не представляла, как тяжело Иззи слушать рассуждения матери, для которой величайшее счастье – нашивать петли на корсет двадцатишестилетней дочери, идущей под венец с прекрасным мужчиной.

У Линды складывалось впечатление, что молодой человек у Иззи есть, но приставать к ней с назойливыми вопросами она не хотела. Современные карьеристки ведь с этим делом не спешат, верно? А поспешить не мешало бы. Такая симпатичная девушка, да еще отменно готовит! Казалось бы, от женихов не должно быть отбоя. Но в автобус Иззи всегда садится одна. Линда очень надеялась, что ее Лиэнн вскоре забеременеет. До чего приятно будет в детском отделе «выгулять» карточку со скидкой для персонала!

Иззи закрыла банку. Автобус все не шел. Она оглянулась на Грушевый дворик. Домишко причудливой формы с плотно опущенными решетками в тусклом сером свете лондонского январского утра напоминал спящего сердитого старика. Мусор у входа до сих пор не вывезли.

За четыре года разные люди пытались начать здесь то один бизнес, то другой, но все терпели неудачу. Может, район недостаточно оживленный, а может, дело портило соседство со скобяной лавкой, но магазин одежды для маленьких детей с изысканными изделиями от «Tartine et Chocolat» – по ценам, от которых глаза лезли на лоб, – долго не продержался. Та же судьба постигла и магазин сувениров, где торговали зарубежными версиями «Монополии» и кружками с логотипом «Пенгуин классикс», и студию йоги, хозяева которой покрасили весь фасад в якобы умиротворяющий розовый, установили под деревом у входа журчащий фонтан в форме статуи Будды и наладили торговлю невероятно дорогими ковриками и не стесняющими движения шароварами в стиле Гвинет Пэлтроу. Иззи переступить порог этого заведения не решалась и все же думала, что, учитывая количество проживающих здесь модников и следящих за собой мамочек, оно будет пользоваться популярностью. Но не судьба, и вот в окне опять появилась желто-черная табличка «Сдается в аренду», совершенно не сочетавшаяся с розовыми стенами. Ну а журчащий Будда исчез.

– Какая жалость! – прокомментировала Линда, заметив, куда смотрит Иззи.

Иззи что-то промычала в ответ. Каждый день смотреть на студию йоги и работавших там стройных загорелых девушек с длинными конскими хвостами значило иметь перед глазами постоянное напоминание о том, что тебе за тридцать, а в этом возрасте уже не так просто оставаться в двенадцатом размере, особенно если выпечка – твоя страсть. Впрочем, в дедушкином доме у Иззи не было ни малейшего шанса стать стройняшкой. Когда Иззи приходила из школы, дед, хотя наверняка с ног валился после рабочего дня, вел ее на большую кухню. Остальные пекари расступались и, хрипло рвякая друг на друга, изредка с улыбкой поглядывали на маленькую девочку. Иззи чувствовала себя неловко, особенно когда дедушка объявлял: «А сейчас будешь учиться по-настоящему». Иззи кивала. Она была пугливой, тихой девочкой, постоянно красневшей и робеющей. В начальной школе Иззи чувствовала себя не в своей тарелке: казалось, правила там менялись каждую неделю, и в них разбирались все, кроме нее.

– Начнем с быстрых сконов, – произнес дедушка. – С ними и пятилетний ребенок справится.

– Дедушка, мне шесть!

– Не может быть!

– Может, может! Мне шесть лет!

– А я думал, два годика.

– Нет, шесть!

– Ну, максимум четыре.

– Шесть!!!

– Я поделюсь с тобой секретом, – с серьезным видом вещал дедушка. Он велел Иззи вымыть руки и теперь терпеливо подбирал с пола упавшие четыре скорлупки. – Нужно следить за тем, чтобы конфорка не перегревалась. Слишком горячая конфорка – и сконам конец. Аккуратно...

Иззи стояла на коричневом табурете, а дедушка ее держал, потому что из-за дыры в линолеуме табурет слегка покачивался. Личико маленькой Иззи сосредоточенно нахмурилось. Она осторожно держала над сковородкой деревянную ложку, с которой капало тесто.

– Не торопись, – советовал дедушка. – Тут от спешки один вред. В сгоревшем сконе нет жизни. А когда имеешь дело с этой плитой...

Джо вложил все силы в любимую внучку, обучая ее технике и хитростям своего ремесла. Это все он виноват, подумала Иззи. Нет, в этом году она точно будет печь редко и сбросит пару фунтов. Но тут Иззи заметила, что, размышляя обо всем этом, рассеянно слизывает с пальцев апельсиновый крем.

Скоро! Ну вот буквально со дня на день!

Автобуса все не было. Иззи посмотрела на угол, потом на часы. На щеку ей упала тяжелая капля дождя. За ней вторая. Серые тучи уже так давно затягивали небо, что трудно было предсказать, когда конкретно польет дождь. Но эти тучи были не просто серыми, а почти черными. Ливень намечался нешуточный. На автобусной остановке укрыться было негде, если не считать узкого водосточного желоба на крыше магазинчика с прессой и сладостями. Но владелец не любил, когда прислонялись к витринам, и часто напоминал об этом, когда Иззи заходила за утренней газетой, а иногда и за какой-нибудь вкусняшкой. Единственное, что ей оставалось, – это съежиться, понизже надвинуть шапку и в очередной раз гадать, почему ей не посчастливилось родиться в Тоскане, Калифорнии или Сиднее.

Вдруг черный «БМВ 23i» с визгом припарковался прямо на желтой разметке, то есть в непопавшем месте, и вдобавок забрызгал почти всю очередь. Одни протяжно вздохнули, другие витиевато выругались. Иззи взбодрилась и тут же помрачнела. Теперь пассажиры автобуса номер 73 изменят мнение о ней в худшую сторону. И все же... Дверца распахнулась прямо перед ней.

– Хочешь прокатиться с ветерком? – спросил голос.

Грэма раздражала эта привычка Иззи. Он понимал: чтобы ездить на автобусе, надо ждать на остановке, но обязательно стоять тут с видом мученицы? Иззи, конечно, девушка приятная, и Грэму нравилось проводить с ней время, но ему необходимо собственное пространство, да и вообще, с коллегами спать не принято, а с подчиненными – тем более. Грэм был рад, что Иззи все понимает и не жалуется, что он у нее не ночует. В этом смысле Грэму с ней повезло. Он занятой человек, еще не хватало, чтобы девушка его постоянно пилила. Но вот он едет на работу на своем «БМВ», обдумывает корпоративную стратегию, а на автобусной остановке, обмотавшись шарфом по самые глаза, мокнет Иззи. Он сразу почувствовал себя не в своей тарелке, как будто, попав под сильный дождь, Иззи его подвела.

Грэм – самый привлекательный мужчина в их фирме. Остальные ему в подметки не годятся. Высокий, накачанный, с пронзительно-голубыми глазами и черными волосами. Когда он пришел в компанию, то произвел фурор. Иззи на тот момент работала там три года. Грэм был просто создан для работы в сфере недвижимости. Его авторитетность, энергичный стиль общения и уверенность в себе так и кричали: не купишь то, что он предлагает, потом будешь жалеть.

Поначалу Иззи смотрела на Грэма, как на поп-звезду или актера телесериала: конечно, приятно полюбоваться на такого красавчика, но где он и где она? Иззи встречалась с несколькими добрыми, приятными парнями и с двумя полными козлами, однако по тем или иным причинам все эти отношения не сложились. То время оказывалось неподходящим, то мужчина. Иззи понимала, что отчаиваться и хвататься за «последний шанс» пока рановато, и все же в глубине души мечтала найти хорошего человека и завести с ним семью. Иззи не хотела жить, как мама, порхая от одного мужчины к другому и пребывая в состоянии вечного недовольства. Нет, Иззи нужен домашний очаг. Она понимала, что это невыносимо банально, но такая уж она зануда. Ну а Грэма явно не назовешь прирожденным семьянином. Иззи видела, как он отъезжал от офиса в компактной спортивной машине в сопровождении худосочной красотки с длинными светлыми волосами, причем каждый день разной, хотя все они были похожи друг на друга, как близняшки. Поэтому Иззи постаралась выкинуть его из головы, а Грэм тем временем охватил почти всех младших сотрудников.

То, что произошло дальше, стало неожиданностью для них обоих. Однажды Иззи и Грэма вместе отправили на тренинг в головной офис компании в Роттердаме. Из-за проливного дождя ни о каких планах на вечер не могло быть и речи. Голландцы отправились по домам, а Грэм и Иззи как-то незаметно для себя оказались в гостиничном баре и поладили гораздо лучше, чем можно было предвидеть. Грэма заинтриговала эта симпатичная фигуристая девушка с роскошной копной волос. Она всегда сидела в уголке, не флиртовала с ним, а когда он проходил мимо, даже не надувала губки и не хихикала. Оказалось, она очень веселая и милая. А Иззи, находясь под воздействием двух «Егермейстеров», со своей стороны, не могла отрицать, что сильные руки Грэма и его щетина на подбородке безусловно привлекательны. Она твердила себе, что этот вечер ничего не значит. Это исключительный случай, волноваться не из-за чего. Они всего лишь приятно провели время. Их просто раззадорил алкоголь. Этот эпизод останется строго между ними. И все же Грэм невероятно сексуален...

Грэм решил соблазнить Иззи отчасти просто от скуки, но с удивлением обнаружил, что она более добродушная и менее циничная, чем ему казалось. Грэму это пришлось по душе. Она не такая наглая и стервозная, как другие девицы, не ноет из-за того, что в блюде слишком много калорий, и не поправляет макияж каждые пять минут. Грэм и сам не ожидал, что нарушит собственное золотое правило: после возвращения в Лондон он позвонил Иззи, чего обычно не делал. Иззи была и удивлена, и польщена. Она пришла в его минималистичную квартиру свободной планировки в Ноттинг-Хилле и приготовила для Грэма потрясающую брускетту. Оба получили от этой встречи огромное удовольствие.

Восемь месяцев назад их роман был приятно-волнующим. Однако постепенно Иззи начала задумываться: а что, если Грэм и есть ее вторая половинка? Ничего не поделаешь, такой уж она человек. Может быть, у этого амбициозного красавца имеется и более чувствительная сторона. Грэм любил говорить с ней о работе, ведь Иззи трудилась в той же компании и ей ничего не надо было растолковывать. А она наслаждалась новизной всего происходящего: с радостью готовила для него, потом они вместе ужинали, затем ложились в постель.

Практичная Хелена, разумеется, сочла нужным отметить, что, с тех пор как Иззи и Грэм начали встречаться, он не только ни разу не ночевал у нее, но и просил Иззи уйти пораньше, чтобы он мог как следует выспаться. В рестораны они ходили, но с друзьями Грэм ее не знакомил, с мамой тоже. Он не навещал с ней Джо в доме престарелых, ни разу не называл ее своей девушкой. Может, Грэму и нравится время от времени играть в семью с симпатичной коллегой, но Иззи уже тридцать один год, и ей этого недостаточно.

В этой части монолога Иззи обычно затыкала уши пальцами и принималась громко распевать «ля-ля-ля». Да, конечно, она может расстаться с Грэмом в любой момент, хотя толпы перспективных кавалеров вокруг что-то не наблюдается, особенно таких привлекательных, как Грэм. Может быть, Иззи настолько украсит его жизнь, что он поймет, как плохо ему будет без

нее, и делает ей предложение. Хелена считала этот план неоправданно оптимистичным, о чем и заявила со всей откровенностью.

А между тем сидевший за рулем «БМВ» Грэм состроил недовольную гримасу и сделал песню Джей-Зи потише. Конечно же, он подвезет свою девушку в дождливый день. Он же не сволочь какая-нибудь.

Иzzi постаралась как можно более грациозно влезть в низкую машину, но, увы, миссия оказалась невыполнимой: ее нижнее белье оценила вся очередь. Иззи даже не успела как следует усесться и пристегнуться, а Грэм уже нырнул в поток машин, даже не посигналив другим водителям.

– С дороги, козлы! – грозно прорычал Грэм.

– «Прокатиться с ветерком»? – произнесла Иззи. – Так только в американских фильмах говорят.

Грэм с недовольным видом глянул на нее:

– Хочешь – высажу.

Барабанивший по лобовому стеклу дождь будто ответил вместо Иззи.

– Нет-нет. Спасибо, что предложил подвезти.

Грэм хмыкнул.

«Ну что за человек? – подумала Иззи. – Сделал доброе дело и как будто стесняется».

– Нам нельзя встречаться в открытую, мы же сослуживцы, – растолковывала Иззи Хелене.

– До сих пор скрываете? Думаете, никто не в курсе? – парировала Хелена. – Они что, по-вашему, полные идиоты?

– Они работают в агентстве недвижимости, – напомнила Иззи.

– Значит, все-таки идиоты, – сделала вывод Хелена. – И все равно не понимаю, почему тебе нельзя ночевать у него, хотя бы изредка.

– Потому что Грэм не хочет, чтобы мы приходили в офис вместе, – ответила Иззи так, будто подобное нежелание вполне естественно.

Впрочем, это ведь и вправду абсолютно естественно, разве нет? Восемь месяцев – срок недолгий. Ни к чему торопиться, объявить о своих отношениях миру они всегда успеют. Только им решать, когда переходить на следующую ступень. Просто сейчас время неподходящее, только и всего.

Хелена фыркнула в свойственной лишь ей манере.

В направлении центра образовались страшные пробки. Грэм ворчал и ругался себе под нос, но Иззи не особо переживала: сидеть в теплой уютной машине – отдельное удовольствие, особенно под радио «Kiss FM».

– Какие планы на сегодня? – спросила Иззи для поддержания разговора.

Грэм обожал вываливать на нее все свои офисные стрессы и проблемы. Уж Иззи точно никому не разболтает. Но сегодня Грэм лишь мельком глянул на нее.

– Да, в общем-то, никаких, – ответил он.

Иззи удивилась. Чтобы у Грэма – и никаких планов? А как же борьба за власть? Как же драка за место вожака стаи? В сфере недвижимости соперничество всячески поощряется. Вот почему, объясняла Иззи друзьям, Грэм иногда кажется немножко... сердитым. Это просто фасад, в офисе без него никак. Но после многочисленных разговоров по душам до поздней ночи Иззи знала: на самом деле Грэм человек ранимый и в конкурентной рабочей среде ему тяжело. Как и все остальные, он постоянно волнуется, боится потерять свой статус. Вот почему Иззи смотрит на будущее их романа с гораздо большим оптимизмом, чем ее друзья. У Грэма есть и мягкая сторона. Он делится с ней всем: тревогами, надеждами, мечтами, страхами. Это

ли не признак серьезных отношений? А где Иззи просыпается, не имеет ровным счетом никакого значения.

Иззи нежно дотронулась до руки Грэма, сжимавшей рычаг переключения передач.

– Все будет хорошо, – ласково произнесла она.

Грэм сбросил ее руку. Получилось почти грубо.

– Знаю, – буркнул он.

Дождь полил еще сильнее, если такое вообще возможно. Они свернули на улицу рядом с Фармингтон-роуд, где располагался офис компании по управлению недвижимостью «Калинга Деники проперти менеджмент», или, проще говоря, «КД». Здание по-современному агрессивное: стекло, острые углы, шесть этажей. Среди невысоких жилых домов и офисов из красного кирпича оно как бельмо в глазу.

Грэм сбросил скорость.

– Только не обижайся, ладно? – проговорил он.

– Грэм, ты издеваешься?

– Да брось! Представь, что подумают партнеры. Я с утра приезжаю в офис с какой-то секретаршей! – Тут Грэм увидел лицо Иззи. – Извини. Да-да, ты офис-менеджер. Но они-то с тобой близко не знакомы. Бог знает что подумают! – Грэм мимоходом погладил Иззи по щеке. – Прости, Иззи. Я ведь на руководящей должности. Если начну поощрять романы на рабочем месте, такой бардак начнется!

На секунду Иззи испытала чистый восторг. У них роман! Грэм сам так сказал! А ведь она знала, чувствовала. Даже Хелена время от времени намекала, что Иззи ведет себя как полная дура. Якобы Грэму просто удобно всегда иметь в распоряжении свободные уши.

Будто прочитав мысли Иззи, он улыбнулся ей с почти виноватым видом.

– Это не навсегда, – пообещал он.

И все же Грэм не мог отрицать: стоило Иззи вылезти из машины, как он испытал облегчение.

Иззи брела по лужам. Лило как из ведра: всего-то несколько минут шла по Бриттон-стрит, а вымокла так, будто всю дорогу до офиса топала пешком. Иззи нырнула в женский туалет на первом этаже. Оборудован он был по последнему слову техники, и бедные посетители терялись в догадках, как включить кран или спустить воду. Сюда редко кто заглядывал. Иззи хотела привести в порядок волосы, но, кроме как сунуть голову под сушилку для рук, ей больше ничего не оставалось. Отлично, теперь она весь день будет ходить с прической в стиле «взрыв на макаронной фабрике».

Когда Иззи выкраивала время для ухода за собой, как следует укладывала волосы феном и пускала в дело всякие дорогостоящие средства, у нее получались роскошные блестящие локоны, каскадом спадавшие на плечи. Ну а когда выкроить время не получалось, то есть почти каждый день, волосы так и норовили встать торчком, особенно во влажную погоду. Иззи со вздохом окинула взглядом собственное отражение. Шевелюра выглядит так, будто ее на спицах связали. Щеки разрумянились от холодного ветра, – к сожалению, Иззи и без того вечно краснела по поводу и без, но сегодняшний румянец ей даже шел. Зеленые глаза смотрятся неплохо в обрамлении щедрого количества черной туши, но волосы – это же просто катастрофа! Иззи порылась в сумке в поисках заколки или ободка, но обнаружила только красную резинку, которую обронил почтальон. Что ж, придется довольствоваться малым. Конечно, к платью с цветочным принтом, узкому черному кардигану, плотным черным колготкам и черным сапогам этот аксессуар совсем не подходит, но все же лучше, чем изображать огородное пугало.

Иззи поздоровалась со швейцаром Джимом и запрыгнула в лифт. Путь ее лежал на второй этаж, где располагались бухгалтерия и административный отдел. Риелторы и девелоперы занимали кабинеты этажом выше, но холл здесь был из бронированного стекла, поэтому снизу

было прекрасно видно, кто чем занят. По дороге к рабочему месту Иззи кивнула коллегам, но вдруг вздрогнула: она опоздала на собрание в девять тридцать, на котором должна была вести протокол! А Грэм будет рассказывать нижестоящим сотрудникам о результатах собрания членов правления! Иззи тихонько выругалась. Ну почему Грэм ей не напомнил? Рассерженная Иззи схватила ноутбук и со всех ног кинулась к лестнице.

В конференц-зале старшие сотрудники отдела продаж уже расселись за стеклянным столом и бодро перебрасывались шутками. Иззи вошла, бормоча извинения, но собравшиеся едва на нее взглянули. Только Грэм чуть не лопнул от злости. «Сам виноват!» – подумала Иззи. Ею вдруг овладел бунтарский дух. Если бы Грэм не заставил ее шлепать по лужам, она бы успела вовремя.

– Проспала? – мерзко хихикнул Билли Фаншо, один из самых молодых и самых нахальных риелторов, почему-то возомнивший, будто он неотразим для женщин.

А больше всего раздражало, как часто Билли удавалось убедить в своей привлекательности окружающих.

В ответ Иззи улыбнулась, не разжимая губ, и села. Даже кофе себе не налила, хотя от чашечки не отказалась бы. Иззи села рядом с Калли Мехта, единственной женщиной-начальницей в «Калинга Деники». Калли возглавляла отдел кадров, и вид у нее, как всегда, был безупречно ухоженный и невозмутимо спокойный.

– Итак, – прокашлявшись, объявил Грэм. – Наконец-то все собрались и можно начинать.

Иззи покраснела как помидор. Она не требовала от Грэма поблажек: работа есть работа. Но и придирается к ней тоже не дело. К счастью, больше никто не обратил внимания на его выпад.

– Вчера я говорил с партнерами, – продолжил Грэм.

«КД» – голландский международный конгломерат с офисами в большинстве крупных городов мира. Некоторые партнеры жили и работали в Лондоне, но большую часть времени проводили в самолетах, летая на осмотры всевозможной недвижимости. Эти люди неуловимы и очень влиятельны. Все подались вперед, боясь пропустить хотя бы слово.

– Как вам известно, прошлый год выдался неудачным...

– Для кого как, – вставил Билли с самодовольным видом человека, только что купившего свой первый «порше».

Это замечание Иззи решила в протокол не вносить.

– Особенно трудная ситуация в США и на Среднем Востоке. Европа и Дальний Восток пока держатся на плаву, и все же... – (Теперь Грэма слушали не отрываясь.) – Сейчас мы многого не можем себе позволить. Увы, не обойтись без... сокращений.

Калли Мехта кивнула. «Уже в курсе», – с внезапной тревогой подумала Иззи. А если Калли Мехта в курсе, значит сокращать будут не кого-нибудь, а персонал. А сокращать персонал можно только одним способом – увольнениями.

Сердце Иззи будто сжала ледяная рука. Ну ее-то точно не сократят. А кого тогда? Сотрудников вроде Билли трогать не будут, на важных птиц рука не поднимется. Кого-нибудь из бухгалтерии? Нет, бухгалтеры – люди нужные. Тут мысли Иззи понеслись на сумасшедшей скорости.

– Информация строго конфиденциальная. Протокол собрания никто не должен видеть, – продолжил Грэм, смерив Иззи многозначительным взглядом. – Но, полагаю, мы будем вынуждены сократить персонал не менее чем на пять процентов.

Иззи в панике производила подсчеты. Двести человек персонала – значит, десять из них уволят. Вроде звучит не так уж и страшно, однако вопрос в том, кого выкинут за борт. Наверное, нового ассистента из отдела связей с общественностью. Можно и без него обойтись. Но что, если риелторов заставят избавиться от личных ассистентов? А вдруг самих риелторов

станет меньше? Ну нет, это полная глупость. Сократить риелторов и оставить весь административный отдел в прежнем составе? Бизнес-модель – тупее не придумаешь. Только тут Иззи заметила, что Грэм продолжает свою речь.

– ...но мы докажем, что сумеем перевыполнить эту норму. Сократим наши штаты на семь или даже восемь процентов. Пусть в Роттердаме видят, что «КД» – безупречно отлаженная, сметающая все на своем пути бизнес-машина двадцать первого века.

– Точно! – подхватил Билли.

– Надо – значит, надо, – произнес еще кто-то.

Но если под сокращение попадет Иззи, как прикажете платить ипотеку? А жить на что? Иззи тридцать один год, но накоплениями она так и не обзавелась. На то, чтобы погасить кредит за учебу, ушли годы, а потом Иззи просто хотелось наслаждаться жизнью в Лондоне... С глубоким чувством вины она вспомнила все ужины в ресторанах, все вечера в коктейль-барах и опустошительные шопинг-набеги на «Топшоп». Ну почему же Иззи ничего не отложила на черный день? Почему? Куда ей податься? Во Флориду, к маме? Ни за что! Но как же тогда быть?.. Иззи вот-вот готова была разреваться.

– Иззи, ты записываешь?! – рявкнул Грэм.

А Калли между тем принялась рассказывать про социальные пакеты и стратегию сокращений. Иззи уставилась на него. Она почти забыла, где находится. И вдруг Иззи заметила, что Грэм смотрит на нее, будто на постороннюю.

Глава 3

Вчера люди в очереди съели столько капкейков, что на коллег не хватило. Да и вообще, что за ужасное лицемерие – после всего, что она узнала, бодро раздавать сладости! Однако после перерыва вся команда сгрудилась вокруг стола Иззи, требуя угощения. А когда оказалось, что выпечки не предвидится, все пришли в ужас.

– Я ради тебя на работу хожу, – объявил Франсуа, молодой дизайнер рекламы. – Ты печешь, как тулонские кондитеры. Да-да! *C'est vrai*⁷.

Комплимент заставил Иззи зардеться.

Придя домой, она взялась перебирать рецепты, которые прислал дед. Надо попробовать что-нибудь новенькое. И хотя Иззи почему-то казалось, что использовать подобные трюки недостойно, на следующий день она надела на работу свое самое нарядное, самое деловое темно-синее платье, а поверх него – опрятный жакет. Иззи хотела выглядеть как профессионал.

Сегодня дождь был не такой сильный, и все же холодный ветер беспощадно атаковал очередь на автобус. Линду встревожило обеспокоенное лицо Иззи: у той даже морщина между бровей проступила. Линда хотела было посоветовать ей хороший крем, но духу не хватило. Вместо этого принялась бодро тараторить о том, что в галантерейном отделе просто бешеный наплыв покупателей. Видно, причина в жесткой экономии: все начали сами вязать себе свитера. Но Иззи почти не слушала ее. Она не сводила глаз с очень элегантной блондинки. Та осматривала фасад закрывшейся студии йоги в сопровождении мужчины, в котором Иззи смутно узнала одного из многочисленных здешних риелторов. Иззи познакомилась с ним, когда покупала квартиру.

Женщина на повышенных тонах что-то втолковывала риелтору, и Иззи бочком подобралась поближе, чтобы послушать, о чем она говорит. Ее экспрессивная речь пробудила в Иззи профессиональное любопытство.

– Жители этого района сами не знают, что им нужно! – объявила женщина так громко, будто выступала с трибуны. – Жареной курицы слишком много, органических продуктов слишком мало. Вот вам интересный факт, – с серьезным видом обратилась она к риелтору, а тот с энтузиазмом кивал, соглашаясь с каждым ее словом. – В Великобритании потребляют больше сахара на душу населения, чем в любой другой стране мира, за исключением Америки и Королевства Тонга.

– Королевства Тонга? Надо же! – отреагировал риелтор.

⁷ Это правда (*фр.*).

Иззи плотнее прижала к груди контейнер «Тапперваре», полный капкейков. Если эта особа заметит сладости, Иззи не поздоровится.

– Между прочим, я не просто гурман, – продолжила та. – Я считаю себя кем-то вроде проповедника, понимаете? Несу людям истину. Готовить сырые цельнозерновые продукты – вот единственный путь вперед.

«Разве сырую пищу готовят?» – удивилась про себя Иззи.

– Плиту поставим здесь. – Женщина повелительно указала через окно на дальний угол комнаты. – Мы почти не будем ею пользоваться.

– Да, отличное место, – подхватил риелтор.

«Ничего подобного», – тут же мысленно возразила Иззи.

Плиту надо ставить у окна – для хорошей вентиляции. Так и людям будет видно, как ты работаешь, и за рестораном удобно следить. Кто же втискивает плиту в дальний угол? Хуже места не придумаешь! Постоянно будешь стоять ко всем спиной. Нет уж, если хочешь готовить для людей, пусть все тебя видят. Гостей надо встречать приветливо, с улыбкой, и...

Погрузившись в раздумья, Иззи даже не заметила, как подошел автобус. И тут женщина сказала:

– А теперь обсудим денежный вопрос, Дезмонд...

«Интересно, сколько стоит это удовольствие?» – из чистого любопытства задалась вопросом Иззи, заходя в заднюю дверь автобуса. А Линда все болтала про вышивание крестиком.

В холодном утреннем свете зеркальные стекла офисного здания отливали сине-серым: увидишь такой оттенок, и температура будто падает еще ниже. Иззи вспомнила, что с Нового года дала зарок каждый день подниматься пешком на два лестничных пролета, но сегодня с протяжным вздохом решила: если переносишь крупные грузы – скажем, двадцать девять капкейков в здоровенном контейнере «Тапперваре», – пользоваться лифтом не возбраняется.

Поднявшись на нужный этаж, Иззи приложила к электронному замку на широких стеклянных дверях свой пропуск с ужасной фотографией, заламинированной на документе навеки. Едва войдя, она заметила, что все как-то подозрительно притихли. Тесс, секретарша на ресепшене, мимоходом поздоровалась, но заводить разговор не стала, а ведь Тесс та еще любительница посплетничать про коллег. С тех пор как Иззи начала встречаться с Грэмом, вечерних посиделок с коллегами она избегала. А то вдруг после пары лишних бокалов у нее развяжется язык? Кажется, пока никто ничего не заподозрил. Иногда Иззи в голову закрадывалась мысль: а вдруг ей все равно не поверят? Грэм такой красавец! Стоит ему пальцем поманить – и любая девушка будет его. Иззи, конечно, хорошенькая, но по сравнению с той же Тесс сильно проигрывает. Та постоянно носит крошечные мини-юбки, но при этом выглядит отнюдь не вульгарно, а красиво и очень мило. Наверное, все дело в том, что ей двадцать два. А Офи с ее ростом профессиональной модели! По коридорам она расхаживает, как королева, даже и не подумаешь, что она младший бухгалтер.

Но это все ерунда, сказала себе Иззи. Главное, что Грэм выбрал ее. Иззи вспоминала, как они с ним сбегали из отеля в Роттердаме, чтобы побыть наедине. Оба притворялись, что курят, хотя на самом деле никогда сигареты в руках не держали. Ох и смеялись они тогда! А это сладкое предвкушение первого поцелуя! А длинные черные ресницы Грэма, отбрасывающие тень на его высокие скулы! А его любимый лосьон после бритья «Хьюго Босс» – такой острый, пряный аромат... Воспоминания о романтике этого первого свидания еще долго в трудные моменты поддерживали Иззи на плаву.

Ну и пусть никто не верит, что у них с Грэмом роман. Они же все равно встречаются. Сомнений быть не может: он ее мужчина. А вот и Грэм, стоит в дальнем углу офиса открытой планировки, возле входа в конференц-зал. Лицо у него строгое. Видно, поэтому коллеги за всеми двадцатью восемью рабочими столами примолкли.

Иzzi со стуком поставила контейнер с капкейками на стол. Ее сердце стукнуло в унисон.

– Очень жаль, что обстоятельства складываются подобным образом, – произнес Грэм, когда все собрались.

Он долго думал, как завести разговор на эту тему. Он ведь сильный лидер, а не какой-нибудь трус, который отмалчивается и ждет, пока сплетни разойдутся среди подчиненных сами собой. Народ, конечно, останется недоволен, но, по крайней мере, Грэм будет с ними честен.

– Вы и без меня знаете, как обстоят наши дела, – взывая к их здравому смыслу, продолжил Грэм. – Сами все прекрасно видите: бухгалтерия, продажи, обороты... Ребята, вы соль нашей офисной земли, жизненно важные винтики и болтики корпоративной машины. Все расчеты и проекты держатся на вас. Кому, как не вам, знакомы суровые реалии мира бизнеса? Поэтому, хотя я и вынужден сообщить вам неприятную новость, но уверен, что вы меня поймете и не будете думать, будто с вами поступают несправедливо.

В офисе повисла звенящая тишина. Иззи громко сглотнула. В каком-то смысле хорошо, что Грэм не стал скрывать от сотрудников правду. Нет ничего хуже, чем работать в компании, где руководство все держит в секрете, а подчиненные живут в атмосфере постоянного страха и подозрительности. Нет, для агентства недвижимости их начальство на удивление прямое и честное.

«И все же можно было и подождать», – подумала Иззи. Хотя бы чуть-чуть. Все хорошенько обдумать, посмотреть, как будет развиваться ситуация. Вдруг в следующем месяце дела наладятся? Почему бы не отложить решение до весны? Или пусть все партнеры проголосуют, или... Тут Иззи с упавшим сердцем поняла, что на высшем уровне решение уже несколько месяцев как принято: в Роттердаме, или в Гамбурге, или в Сеуле. А сейчас его просто спустили сверху вниз, на уровень офисной челяди.

– Увы, такой удар смягчить невозможно, – продолжал Грэм. – В ближайшие полчаса каждому из вас придет имейл, из которого вы узнаете, останетесь вы или покинете наши ряды. Что касается компенсации, то мы постараемся поступить справедливо и никого не обидеть. Тех, с кем мы вынуждены попрощаться, жду в конференц-зале ровно в одиннадцать.

Грэм глянул на часы. Перед мысленным взором Иззи явственно встала картина: Калли, начальница отдела кадров, выжидающе замерла, занеся палец над кнопкой «Отправить» – ну прямо бегун на старте!

– Еще раз прошу прощения, – прибавил Грэм и направился в конференц-зал.

Сквозь щели в жалюзи Иззи увидела, как он склонил свою потрясающе красивую голову над ноутбуком.

Волна паники тут же захлестнула офис. Все кинулись загружать компьютеры и открывать электронную почту, а потом раз в секунду нажимали на кнопку «Обновить страницу». Сейчас ведь не девяностые и не нулевые. Это тогда можно было перепорхнуть с одной работы на другую за два дня. Подруге Иззи за полтора года дважды выплатили пособие по безработице. Количество рабочих мест в компаниях, да и самих компаний, только сокращается. На каждую вакансию соискателей все больше, и попробуй найти хотя бы одно свободное место! Не говоря уже про миллионы выпускников школ и высших учебных заведений, постоянно наводняющих рынок рабочей силы.

Иззи велела себе сохранять спокойствие, но тщетно. Она сама не заметила, как слопала половину одного капкейка, засыпав клавиатуру крошками. Надо дышать ровно. Вдох-выдох. Два дня назад они с Грэмом лежали под его синим одеялом от Ральфа Лорена, и в этом крошечном мирке им было хорошо и спокойно. Ничего плохого не случится. Все будет отлично. Рядом с ней Франсуа что-то остервенело печатал.

– Ты чего? – спросила Иззи.

– Обновляю резюме, – бросил тот. – Этой фирме конец.

Иззи нервно потянулась за вторым капкейком, но не успела его схватить, как раздался сигнал электронной почты.

Уважаемая мисс Иззи Рэндалл!

С глубоким сожалением сообщаем, что в связи с неблагоприятным экономическим климатом и негативными прогнозами относительно перспектив роста продаж коммерческой недвижимости в Лондоне в текущем году, руководство агентства недвижимости «Калинга Деники» упраздняет должность офис-менеджера четвертого разряда в лондонском офисе. Данное решение вступает в силу незамедлительно.

В одиннадцать часов ждем Вас в конференц-зале С, где Вы обсудите Ваши дальнейшие перспективы с менеджером отдела Грэмом Дентоном.

Искренне Ваш, Йаап ван де Бир

Отдел кадров «Калинга Деники»

– Явно организовали массовую рассылку, – позже рассказывала Иззи. – Никто даже не удосужился написать сотрудникам лично. Работники по всему миру получили одну и ту же отписку. Люди потеряли работу, у некоторых рушится вся жизнь, а им плевать! Напоминания о записи к стоматологу душевнее! – Иззи задумалась. – Кстати, пора бы сходить к стоматологу.

– Кстати, безработным медицинскую помощь оказывают бесплатно, – попыталась утешить подругу Хелена.

Иззи вдруг поняла, что офисы с открытой планировкой придумал какой-то садист. Целый день все друг у друга на виду, и тем, кого сократили, приходится с напускной бодростью изображать, как у них все замечательно, хотя на самом деле какое там! Будь у людей отдельные кабинеты, они могли бы рыдать, не сдерживаясь, а потом, может, придумали бы, как решить проблему. А пока сотрудники натужно притворяются, будто все прекрасно, штат сократят уже на четверть. Отовсюду раздавалось то потрясенное, то радостное аханье. Кто-то победоносно вскинул кулак и крикнул: «Ура!», но тут же испуганно огляделся по сторонам и прошептал: «Простите... Извините... Просто у меня мама в доме престарелых...», а потом смущенно осекся. Кто-то заплакал.

– Да чтоб меня! – совсем по-английски пробормотал Франсуа и оставил свое резюме в покое.

Иззи застыла как каменная. Она, не отрываясь, глядела на экран, борясь с соблазном еще раз обновить страницу, будто тогда текст письма изменится. Дело не только в работе, хотя и в работе тоже. Что может быть хуже и печальнее увольнения? Но осознавать, что Грэм... когда они занимались сексом, когда она готовила ему ужин, он все это время знал... знал, что ее ждет. Как он мог? Как?!

Не дав себе времени передумать – иначе природная застенчивость наверняка помешает ей, – Иззи вскочила и решительным шагом направилась в конференц-зал. Ждать до одиннадцати? Да пошли они все! Иззи хочет знать правду прямо сейчас. Она чуть было не постучала в дверь, но вовремя опомнилась и смело шагнула через порог. Грэм взглянул на нее без особого удивления. Иззи, конечно же, понимает, что по-другому он поступить не мог.

Но Иззи готова была рвать и метать.

– Согласен, очень досадно, что так вышло...

Она чуть зубами не закричала.

– Досадно?! Почему ты меня не предупредил?!

Грэм искренне опешил:

– Я же не имел права разглашать конфиденциальную информацию. Иначе на меня подали бы в суд.

– Я бы не призналась, что узнала от тебя! – Иззи была потрясена до глубины души: неужели Грэм до такой степени ей не доверяет? – Но я бы хоть как-то подготовилась, взяла себя в руки...

– Это же нечестно. С какой стати у тебя должно быть преимущество перед остальными? – возразил Грэм. – Другие хотели бы того же.

– Это не одно и то же! – воскликнула Иззи. – Другие потеряли работу, и только, а я вдобавок узнала, что ты скрыл от меня нечто настолько важное!

Тут Иззи заметила большую группу людей у себя за спиной. Они слушали у открытой двери. Иззи в ярости развернулась к ним:

– Да, вы не ослышались. Мы с Грэмом встречались тайком и скрывали ото всех наши отношения.

Сотрудники зашептались, но благодаря обострившемуся восприятию Иззи заметила, что, вопреки ее ожиданиям, никто потрясенно не ахает.

– Мы все в курсе, – произнес Франсуа.

Иззи уставилась на него:

– То есть как это – все?

Остальные тут же засмутились.

– Выходит, про нас знает весь офис? – Иззи снова накинулась на Грэма. – А ты знал, что они знают?

К ее ужасу, Грэм тоже засмутился.

– Вообще-то, я все равно считаю, что выставление романов напоказ создает нездоровую обстановку в коллективе.

– Ты знал?!

– Следить за тем, что обсуждают подчиненные, – моя обязанность, – напыщенным тоном объявил Грэм. – Я просто добросовестно выполняю свою работу.

Утратившая дар речи Иззи молча уставилась на него. Зачем тогда все эти встречи тайком, вся эта секретность?

– Но... но...

– Иззи, будь добра, сядь. Из-за тебя мы не можем начать собрание.

Только тогда она обратила внимание, что в конференц-зал робко зашли еще пять человек, таких же несчастных, как и она сама. Франсуа среди них не оказалось, а вот Бобу из отдела маркетинга не повезло. Тот чесал выступившее на лице пятно. Похоже, у бедняги обострился псориаз. И вдруг Иззи люто возненавидела компанию «Калинга Деники». А вместе с ней Грэма, коллег, управление недвижимостью и всю проклятую капиталистическую систему в целом. Развернувшись, Иззи пулей вылетела из конференц-зала и кинулась прочь, по пути задев коробку у себя на столе. Капкейки рассыпались по всему полу.

Иззи необходимо было выговориться, она срочно нуждалась в дружеском сочувствии. А до больницы, где работает Хелена, идти всего десять минут. Подруга возражать не станет.

Хелена накладывала швы на голову молодому человеку и при этом не особо деликатничала.

– Ой! – воскликнул он.

– Я думала, теперь края раны соединяют клеем, – выговорила Иззи, как только перестала всхлипывать.

– Правильно, – мрачно произнесла Хелена, с силой потянув иглу на себя. – Вот только некоторые клей нюхают, а потом воображают, будто могут перелететь через ограду с колючей проволокой. Таким клей не положен.

– Я не клей нюхал, а жидкость из зажигалки, – возразил молодой человек с нездоровым цветом лица.

– Все равно клей не получишь, – отрезала Хелена.

– Я понимаю, – грустно произнес тот.

– Нет, Лен, ну ты представляешь?! – воскликнула Иззи. – В голове не укладывается, что этот гад заставил меня идти до офиса под дождем, а сам прекрасно знал, что, во-первых, он меня уволит, а во-вторых, все в курсе про наш роман. Наверняка теперь все считают его козлом.

– Хм... – неопределенно пробурчала Хелена.

За годы дружбы она приучилась не ругать мужчин Иззи. Бывает, она выставит их за дверь, а потом притаскивает обратно, и в результате неудобно всем.

– Судя по вашему рассказу, полный козел, – согласился молодой человек.

– Вот именно! – подхватила Иззи. – Ты клей нюхаешь, и то понимаешь!

– Да не клей, а жидкость из зажигалки.

– Радуйся, что освободилась, – посоветовала Хелена. – Сама же вечно твердишь, что терпеть не можешь... медицину, – торопливо прибавила она, чтобы пациент думал, будто Иззи здесь на законных основаниях.

– Хорошо радоваться свободе, когда есть куда идти! – фыркнула Иззи. – Такой ужасной безработицы уже лет двадцать не было! Но даже если бы в остальных сегментах рынка дела шли прекрасно, в моем секторе вакансий просто нет, и... – Тут из глаз Иззи хлынули свежие потоки слез. – Лен, я опять одна! В тридцать один-то год!

– Тридцать один год – это не старость, – твердо возразила Хелена.

– Еще какая старость! Будь тебе восемнадцать, ты бы меня бабулей считала.

– Да, молодость прошла, – согласился пациент. – Кстати, мне двадцать.

– А если не бросишь свои идиотские привычки, до тридцати одного не дотянешь! – отрезала Хелена. – Мой тебе совет – бросай.

– Но, вообще-то, я бы с вами обеими поразвлекся, – задумчиво произнес парень. – Вы ничего, хорошо сохранились.

Хелена и Иззи переглянулись.

– Видишь? – прокомментировала Хелена. – Могло быть и хуже.

– Приятно знать, что на крайний случай у меня есть хоть какие-то варианты.

– Ну а что касается тебя, то бросай эту дрянь, – произнесла Хелена, наложив на рану подушечку и ловко привязав сверху бинт. – А то ни с кем развлекаться не сможешь, понял? Ни с ней, ни со мной, ни даже с Меган Фокс.

Молодой человек в первый раз испугался не на шутку:

– Серьезно?

– Еще как серьезно. Будешь и дальше нюхать всякую гадость, можешь отрезать себе хозяйство, больше оно тебе не пригодится.

Парень вздрогнул:

– Да я и так завязывать собирался.

– Давно пора, – согласилась Хелена и вручила ему карточку ближайшего реабилитационного центра. – Ладно, свободен. Следующий!

Встревоженная молодая женщина привела в кабинет малыша, у которого голова застряла в кастрюле.

– Неужели дети так делают? – удивилась Иззи.

– Еще как, – ответила Хелена. – Миссис Чакрабати, это Иззи. Она практикантка. Не возражаете против ее присутствия?

Миссис Чакрабати покачала головой. Хелена наклонилась:

– Вот уж не ожидала, что ты ко мне снова пожалуешь. Ты не пират, понял?

– Я пилат!!!

– Ну ладно, кастрюля все-таки безопаснее сырной терки.

Миссис Чакрабати с энтузиазмом закивала, а Хелена отправилась на поиски касторового масла.

– Лен, я, наверное, пойду.

Хелена сочувственно взглянула на Иззи:

– Точно?

Иззи кивнула:

– Я, конечно, гордо удалилась, но надо вернуться. Хотя бы разузнаю про денежную компенсацию и все в таком духе.

Хелена пожала плечами.

– Все уладится, ясно? – ободрила она подругу.

– Люди всегда так говорят, – возразила Иззи. – А вдруг не уладится?

– Тогда возму свое пилатское лужье и покажу им! – гаркнул малыш.

Иззи присела на корточки и сказала кастрюле:

– Спасибо, зайчик. Боюсь, что иначе их не одолеть.

Возвращаться в офис было просто невыносимо. Охваченная нервозностью, Иззи сгорала от стыда.

– Привет, – уныло поздоровалась она с Джимом на ресепшнере.

– Слышал, тебя сократили, – произнес тот. – Да, скверная история.

– Не то слово, – согласилась Иззи. – Но ничего не поделаешь.

– Не расстраивайся, милая, – подбодрил ее Джим. – Как-нибудь устроишься. Найдешь местечко получше этого.

– Думаешь?

– Буду скучать по твоим капкейкам.

– Спасибо.

На второй этаж Иззи подниматься не стала: сразу поехала на верхний этаж, прямиком в отдел кадров. Еще одного разговора с Грэмом ей не выдержать. Иззи уже в девятый раз взглянула на телефон. Ни сообщений, ни звонков – ничего. Нет, это просто дурной сон какой-то. Иззи брела по офису, как лунатик.

– Здравствуй, Иззи, – мягко произнесла Калли Мехта. Она, как всегда, выглядела безупречно в сдержанном бежевом костюме. – Сочувствую. Вот она, самая неприятная часть моей работы.

– И моей, – холодно ответила Иззи.

Калли достала папку:

– Мы постарались назначить максимально высокую компенсацию. Впрочем, сейчас начало года, вот мы и подумали: отрабатывать положенный срок тебе не обязательно. Лучше возьми отпуск, и мы его оплатим.

Иззи вынуждена была признать, что предложение и впрямь щедрое, и тут же разозлилась на себя за то, что так легко клюнула на эту удочку. Сотрудников отдела кадров, наверное, специально учат таким фокусам.

– И вот еще что. Это, конечно, тебе решать, но, если захочешь, можешь за наш счет пройти адаптационные курсы.

– Адаптационные курсы? Звучит пугающе.

– Там и обучают, и консультируют. Тебе помогут понять, куда двигаться дальше.

– Такими темпами – только за пособием по безработице, – ошетибилась Иззи.

– Вот что я тебе скажу, Иззи, – голос Калли звучал доброжелательно, однако весьма твердо, – за мою карьеру меня сокращали три раза. Приятного мало, но честное слово, это не конец света. Хорошему человеку всегда что-нибудь да подвернется. А ты человек хороший.

– За это и сократили, – прибавила Иззи.

Калли слегка нахмурилась и прижала палец ко лбу:

– Иззи, я тут заметила... Наверное, тебя мои слова не обрадуют, и все-таки скажу. Вдруг примешь к сведению?

Иззи откинулась на спинку стула. Такое чувство, будто ее вызвали в кабинет директрисы, но в школе хотя бы не лишают средств к существованию.

– Я обращала на тебя внимание. Ты определенно умна, хорошо образованна, умеешь налаживать дружеские отношения с коллегами...

Иззи гадала, к чему ведет Калли.

– Так почему же ты до сих пор офис-менеджер? Взять хотя бы сотрудников отдела продаж. Они моложе тебя, однако полны целеустремленности и энтузиазма. Ты отнюдь не бесталанна, у тебя определенно есть способности, вот только ты их совсем не используешь. Документы, подтверждающие расходы, табели учета рабочего времени – это же мышиная возня, на подобной работе не блеснешь. Такое чувство, будто ты прячешься: нашла себе спокойное, хотя и скучноватое местечко и надеешься, что никто тебя не заметит.

Иззи смущенно пожала плечами. Калли Мехта явно представления не имеет, каково это, когда твоя мать только и делает, что привлекает к себе внимание.

– Что бы ты ни думала на этот счет, еще не поздно сменить профессию. – Калли заглянула в документы. – Поверь, тридцать один год – это вообще не возраст. Вот что я тебе скажу: если устроишься на аналогичную должность в другую компанию, будешь испытывать точно такую же неудовлетворенность, как и здесь. Только, пожалуйста, не ври, будто любишь свою работу. Меня не проведешь, я в отделе кадров не первый день. Это сокращение – именно то, что тебе сейчас нужно. Ты еще достаточно молода, чтобы найти дело по душе. Но, возможно, это твой последний шанс. Понимаешь?

У Иззи запылали щеки. В ответ она могла только кивнуть, иначе не выдержала бы и разревелась. Между тем Калли крутила обручальное кольцо на пальце.

– И вот еще что, Иззи... Прости, если лезу не в свое дело, с моей стороны это очень непрофессионально, я вообще не должна слушать офисные сплетни, но я хочу дать тебе совет. Если мои слова тебя заденут, извини. Но, по-моему, когда женщина сидит и ждет, что в ее жизни вдруг возникнет мужчина, который будет о ней заботиться и решать все ее проблемы, она очень рискует. Может быть, именно так и произойдет, и, если твои мечты об этом, желаю, чтобы они сбылись. Но если у тебя есть любимое дело, что-то, чем ты занимаешься только для себя, от этого твоя жизнь станет только приятнее.

Иззи почувствовала ком в горле и сглотнула. Теперь у нее даже уши покраснели.

– Иногда бывает трудно, – призналась Калли. – Зато всегда есть возможности для роста и развития. Главное, никогда не скучно. А ты можешь сказать то же самое о своей работе?

Калли пододвинула к ней листок бумаги. Иззи взяла его и взглянула на цифру. Почти двадцать тысяч фунтов. Сумма немалая. Этих денег хватит на то, чтобы изменить жизнь. Да, должно хватить.

– Очень тебя прошу, не трать все на помаду и туфли, – прибавила Калли, явно пытаясь разрядить обстановку.

– Ну хоть чуть-чуть? – подыграла ей Иззи.

Она, конечно, была благодарна Калли и за поддержку, и за откровенность, хотя в этот момент ей отчаянно хотелось провалиться сквозь землю. Но Иззи чувствовала: Калли желает ей добра.

– Чуть-чуть можно, – с улыбкой ответила та.

И они пожали друг другу руки.

Прощальные посиделки в пабе «Койнс» больше смахивали на поминки. Восьми другим сокращенным сотрудникам тоже предложили взять отпуск, поэтому задерживаться в компании после окончания рабочей недели не имело смысла.

«Что ж, чем быстрее закончится эта пытка, тем лучше», – думала Иззи.

В «Койнсе» всегда было тепло и уютно, паб для многих стал желанной тихой гаванью, где можно укрыться от мира стеклянных небоскребов – кажется, будто об них можно порезаться – и суперсовременных помещений, сдаваемых в аренду. Пожелтевшие стены, пропитавшиеся сигаретным дымом еще во времена, когда курить в общественных местах разрешалось, самое обыкновенное разливное пиво и пакетики с чипсами, ковер с узорами, толстая хозяйская собака, вечно выпрашивающая у посетителей угощение, – в общем, рядовой паб, таких в Лондоне тысяча.

«И все же теперь он относится к вымирающему виду, – мысленно отметила Иззи. – Совсем как я».

Но она тут же попыталась взбодриться. Сколько народу собралось их провожать! Трудно не растрогаться. Грэм, естественно, не пришел. Иззи это даже порадовало. Она сомневалась, что сумела бы поддерживать с ним дружескую беседу. Но случая это проверить ей не представилось: Грэм даже не удосужился позвонить и спросить, как она.

Боб из отдела маркетинга к семи часам вечера напился до бесчувствия, поэтому Иззи прислонила его к спинке углового диванчика: пусть поспит.

– За Иззи! – провозгласил Франсуа, когда пришло время говорить тосты. – Единственный плюс того, что она нас покидает, – наконец перестанем толстеть.

– Точно, точно! – подхватили остальные.

– Это как понимать? – встревожилась Иззи.

– Если бы ты не пекла такие вкусности, я наверняка была бы стройнее, – ответила Карен, плотно сложенная секретарша, которая болтала с Иззи всего пару раз. – Ну хорошо, тут я загнула, но, по крайней мере, я толстела бы не с таким удовольствием.

– Да моя выпечка – это так, баловство, – отмахнулась Иззи.

Она выпила четыре бокала розового шампанского, и теперь все вокруг стало как в тумане.

– Ничего себе «баловство»! – возмутился Франсуа. – Не смей так говорить. Твоя выпечка не хуже, чем в «Ортанс Бёзи», лучшей кондитерской Тулона. *C'est la vérité*⁸, – торжественно прибавил он.

Франсуа тоже налегал на розовое шампанское.

– Не валяй дурака, – покраснела Иззи. – Вы все ко мне подлизываетесь, потому что я приношу бесплатные пирожные. Будь они на вкус, как обезьяньи какашки, вы бы их все равно с удовольствием уминали. Все лучше, чем пахать в этой... омерзительной дыре, – совсем уж осмелела Иззи.

Но все покачали головой.

– Это правда, – возразил Боб, на пару секунд оторвав голову от барной стойки. – Печешь ты гораздо лучше, чем документацию ведешь.

Остальные закивали.

– Значит, вы меня терпели только из-за вкусных пирожных?! – вознегодовала задетая за живое Иззи.

– Нет, – ответил Франсуа. – Еще из-за того, что ты спала с начальником.

После этого Иззи быстро протрезвела. Обошла паб, расцеловалась со всеми, даже с теми, кого недолюбливала. Ей вдруг стало грустно, будто коллектив «Калинга Деники» – одна семья, а вовсе не команда безжалостных риелторов, готовых на все, лишь бы по-легкому срубить

⁸ Это истина (фр.).

деньжат. С «Койнс» Иззи тоже попрощалась. Если она снова сюда придет, это будет выглядеть жалко, как будто она надеется встретить бывших коллег. Иззи погладила старого пса, почесала ему за ушами – эту ласку он любил не меньше, чем чипсы с солью и уксусом, – а потом чуть охрипшим голосом сказала всем «до свидания».

– Заходи в гости, – сказала Карен.

– Только, чур, с пирожными! – прибавил кто-то.

Иззи послушно дала обещание, что будет к ним заглядывать. Но сама она понимала, что просто не в состоянии его выполнить. Эта глава ее жизни закончена. Вот только что будет дальше?

Глава 4

Печенье «На работу не надо» с ореховой пастой «Нутелла»

- 225 г блинной муки.
- 2 столовые ложки разрыхлителя.
- 100 г мягкого сливочного масла.
- 100 г сахарной пудры.
- $\frac{1}{2}$ столовой ложки пищевой соды (растворить в горячей воде).
- 2 столовые ложки золотого сиропа.
- 6 столовых ложек «Нутеллы».
- 1 журнал со сплетнями про знаменитостей.
- 1 пижама.

Предварительно разогреть духовку до температуры 200 °С (средняя температура в духовке газовой плиты). Через сито насыпать в миску муку и разрыхлитель. Затем втереть сливочное масло, добавить сахар, соду, сироп и 2 столовые ложки «Нутеллы». Скатать тесто в шарики размером примерно с грецкий орех, поместить на противень, предварительно смазанный растительным маслом. Большим пальцем прижать центр каждого шарика. Запекать около десяти минут.

Пока печенье готовится, съесть четыре оставшиеся ложки ореховой пасты. А потом натянуть пижаму и слопать весь противень, читая журнал со сплетнями про звезд.

Гарнир по вкусу: слезы.

Слава богу, Хелена работала по сменам и утром часто бывала дома. Иззи вряд ли выдержала бы эту пару недель без дружеской поддержки. Поначалу сохранялось приятное ощущение новизны – подумать только, не надо ставить будильник! – но вскоре оно приелось. Иззи лежала без сна до поздней ночи и тревожилась. Да, компенсация поможет погасить часть ипотеки, на некоторое время это решит проблему, но главный вопрос никуда не денется: как ей жить дальше? Список вакансий выглядел удручающе: профессии, о которых Иззи представления не имела, или вакансии для выпускников – во-первых, Иззи из них уже выросла, а во-вторых, на такую зарплату и в «Старбакс» не сходишь. Ни одному агентству недвижимости сотрудники не требовались, а если кому-то все же понадобятся новые люди, то выбирать им предстоит из целой толпы специалистов, попавших под сокращение. Притом отличных специалистов.

Хелена и дедушка всячески подбадривали Иззи, уговаривали ее не падать духом, твердили, что хорошая вакансия непременно подвернется, но Иззи слабо в это верилось. Она очу-

тилась в подвешенном состоянии, утратила корни и чувствовала, что ее вот-вот унесет ветром. А те, кто советовал: «Махни на год в кругосветку!», только усугубляли ситуацию. Выходит, никому Иззи не нужна.

Только к вечеру она с трудом дотащилась до магазинчика с прессой и сладостями и купила драже «Смартис» для торта. Вдруг Иззи поймала себя на том, что рисует на глазури печальные рожицы, а на лепестках сахарных цветов появляются темные пятна увядания. Что и говорить, симптомы тревожные. Иззи ничего не хотелось делать: ни выходить из дома, ни играть с дедом в скребл. Ну и конечно, от Грэма не было ни слуху ни духу. Его молчание больно задевало гордость. Только сейчас Иззи поняла, что вложила в эти отношения больше, чем готова была признать.

Хелена тоже переживала. Разумеется, ей тяжело было видеть, как грустит подруга. Помимо всего прочего, это означало, что теперь тусоваться и веселиться не с кем. Но, вообще-то, Хелена была человеком великодушным и понимала: Иззи должна оплакать утраченное. Однако атмосфера в квартире царила тяжелая. Январские и февральские дни тянулись уныло. Что может быть хуже, чем возвращаться в темную, нетопленную квартиру? А Иззи окопалась в спальне и наотрез отказывалась надеть хоть что-нибудь, кроме пижамы. Дом всегда был для Хелены островком уюта – во многом потому, что таким его делала Иззи. Именно она создавала атмосферу тепла и комфорта, не говоря уже о никогда не переводившихся вкусностях. После особенно трудных дней на работе Хелене хотелось только свернуться калачиком на диване с чашкой чая и кусочком нового творения Иззи и хорошенько посплетничать с подругой. Хелене очень не хватало таких вот вечеров. Когда она решила, что дольше это безобразие продолжаться не может, ею руководили в том числе и эгоистичные мотивы. Но, как бы там ни было, Иззи сейчас не помешает немного строгости, исключительно для ее же блага.

«Что ж, строгость – это как раз по моей части», – рассудила Хелена в одно прекрасное утро, нанося на лицо увлажняющий крем. А хотелось бы нежности, но этого добра в ее жизни сейчас маловато. Впрочем, не время переживать по этому поводу. Облачившись в бархатный топ сливового оттенка – Хелене нравилось думать, что в нем она вылитая готическая королева, – она решительным шагом направилась в гостиную. Одета в широченную пижаму Иззи сидела в тускло освещенной комнате и ела из миски кукурузные хлопья «Кранчи нат», даже не залив их молоком.

– Подруга, ну надо же хоть иногда выходить из дому.

– Моя квартира, что хочу, то и делаю.

– Я серьезно. Пора что-то менять, иначе превратишься в затворницу. Будешь целыми днями сидеть в спальне в пижаме, выть белугой и трескать карри из говядины.

Иззи надулась:

– С чего это вдруг?

– С того, что за неделю ты набрала два фунта.

– Спасибо большое.

– Почему бы тебе не пойти в волонтеры? Будешь помогать людям.

Иззи устремила на подругу недобрый взгляд:

– Думаешь, мне легче от твоих советов?

– Моя задача не в том, чтобы тебе поддакивать. Просто я должна вести себя, как настоящая подруга, желающая тебе добра.

– А ведешь себя, как вредная подруга.

– Уж какая есть.

Хелена взглянула на валявшийся рядом с Иззи полупрозрачный пластиковый пакет в розовую полоску и заметила внутри «Смартис».

– Ты что, из дому выходила? Даже в магазине была?

Иззи со смущенным видом пожала плечами:

– Ты ходила за конфетами в пижаме?!

– Ну...

– А если бы ты встретила Джона Кьюсака? Что ты на это скажешь? Стоит он в магазинчике и думает: «До чего же надоели все эти голливудские актрисульки! Найду-ка я себе нормальную, домашнюю девушку. Таковую, чтобы печь умела. Да, точно, кого-нибудь вроде этой девицы, только не в пижаме, потому что только чокнутые ходят в магазин в пижаме».

Иззи съежилась. Выглядеть так, будто сегодня наверняка встретишь Джона Кьюсака, – один из основных принципов Хелены начиная с 1986 года. Вот почему она никогда не выходит за порог без идеальной прически и макияжа и при этом наряжается как на праздник. Иззи понимала, что тут спорить бесполезно.

Хелена пристально поглядела на нее:

– Я так понимаю, Грэм не звонил?

Разумеется, обе знали, что нет. Иззи ведь так расклеилась не из-за одной работы. Но тяжелее всего ей было признать, как на самом деле обстоят дела. То, что она считала настоящей любовью и своей судьбой, в конечном итоге оказалось всего лишь банальным служебным романчиком. Нет, это просто невыносимо! Что может быть хуже? Вот почему Иззи страдала от бессонницы. Все думала: ну как можно быть такой дурой? А ведь Иззи считала себя профессионалом. Приходила в офис в строгих платьях, кардиганах и туфлях и думала, что ее личная жизнь никак не влияет на работу. Вот какая она молодец! А тем временем у нее за спиной все хихикали: Иззи спит с начальником! И ладно бы еще у них было все серьезно. При этой мысли Иззи от отчаяния засовывала в рот кулак и вонзала в него зубы. Мало того – никто не ценил профессиональные качества Иззи, для всех она была только жизнерадостной дурочкой, которая печет вкусные пирожные. Это расстраивало ее сильнее всего. Или так же сильно, как и все остальное. Тут не поймешь. В подобной ситуации радоваться вообще нечему. Так какой смысл вылезать из пижамы? Ее жизнь – дерьмо. Вот и все. Точка, конец предложения.

Хелена же считала, что быть терпеливой – это одно, а плясать под чужую дудку – совсем другое.

– Да пошел он, этот Грэм! – вдруг выпалила она. – То есть твоя жизнь теперь кончена, и все потому, что начальнику больше не требуются услуги личного характера?

– Не передергивай, – тихо возразила Иззи.

Их с Грэмом отношения строились не только на сексе. Иззи попыталась вспомнить трогательные моменты. Заботу, поддержку, ласковые слова. Букет, совместную поездку. Но, как назло, из всех восьми месяцев их отношений вспомнилось только, как Грэм однажды вечером велел ей не приходить: сказал, что устал после работы. А в другой раз попросил помочь ему разложить по папкам отчеты. Иззи тогда так радовалась, что облегчает любимому жизнь! Вот почему она будет для Грэма идеальной женой. Надо же быть такой идиоткой!

– В любом случае вы давно расстались, – продолжила Хелена. – Хватит уже вариться в собственном соку. Пора выбраться из берлоги и заявить о себе миру.

– По-моему, миру до меня никакого дела, – ответила Иззи.

– Сама знаешь, что городишь чушь, – отмахнулась Хелена. – Или хочешь, чтобы я тебе опять огласила список несчастных?

«Списком несчастных» Хелена называла самые ужасные случаи за все время своей работы в отделении экстренной помощи. Вот эти люди действительно брошены, действительно никому не нужны. Дети, которых никогда не любили, подростки, ни разу не слышавшие доброго слова. Единственные, кто им помогал, – сотрудники Национальной службы здравоохранения. Слушать эти душераздирающие истории было просто невыносимо, и Хелена использовала их в качестве аргумента только в самых отчаянных случаях. Ну а сейчас это был удар ниже пояса.

– Нет! – взмолилась Иззи. – Умоляю, что угодно, только не это! Еще одного рассказа про сироту с лейкемией мне не вынести! Пощади!

– Я тебя предупреждаю, – произнесла Хелена. – Или учишься во всем видеть плюсы, или берегись. А заодно подними свою разжиревшую задницу и запишись на те самые курсы для сокращенных, про которые тебе говорили в отделе кадров. Хотя бы будешь вставать до полудня.

– Во-первых, твоя задница раза в два больше моей.

– Да, но у меня такие пропорции, – терпеливо пояснила Хелена.

– А во-вторых, я поздно встаю только потому, что полночи не сплю.

– Естественно, ты же весь день дрыхнешь.

– Нет. Дело в том, что у меня психологическая травма.

– Скажешь тоже! Ты просто маленько разнюнилась. Психологическая травма – это когда приезжаешь в незнакомую страну, а у тебя отбирают паспорт, заставляют тебя заниматься проституцией, а потом...

– Тра-ля-ля, я ничего не слышу! – пропела Иззи. – Я тебя очень прошу, не надо. Хорошо, я пойду на эти курсы, ясно? Пойду! Пойду!

Четыре дня спустя, обзаведясь новой прической и наконец занявшись глажкой, Иззи снова стояла на знакомой автобусной остановке, только теперь она чувствовала себя самозванкой. Линда была рада ее встретить: в последний раз они виделись до того, как Иззи сократили. Чем больше проходило времени, тем больше тревожилась Линда. Потом ей пришла в голову мысль: а что, если Иззи купила себе хорошую машину? Или съехала с тем угрюмым молодым человеком, который ее время от времени подвозит? В общем, Линда думала, что в жизни Иззи произошли перемены к лучшему.

– Вы, наверное, в отпуск ездили? Ах, какое же удовольствие – сбежать от этой жуткой зимы!

– Нет, – печально ответила Иззи. – Меня сократили.

– О боже! – воскликнула Линда. – От всей души сочувствую. Но для вас, молодых, это не проблема: и пяти минут не пройдет, как устроитесь на новое место.

Линда очень гордилась своей дочерью-подологом и частенько говорила: пока у людей есть ноги, Лиэнн уж точно без работы не останется. В этот день только глубочайшее отчаяние заставило Иззи пожалеть, что она не выучилась на подолога.

– Надеюсь, – ответила Иззи. – Очень надеюсь.

Вдруг что-то привлекло ее внимание. Иззи обернулась. Возле опустевшей розовой студии йоги опять бродила высокая блондинка. Сопровождал ее тот же риелтор, и вид у него был понурый.

– Не уверена, что получится все здесь устроить в соответствии с фэншуйем, – говорила она ему. – А когда хочешь подарить людям истинно холистический опыт на телесном уровне, это самое главное, понимаешь, Дез?

«Неправда! – мысленно возразила Иззи. – Самое главное – поставить духовку где надо, чтобы полноценно управлять своим заведением».

Она подумала про дедушку Джо. Надо все-таки собраться и навестить его. Давно пора. Это же непростительно: теперь у нее свободного времени завались, а она так и не удосужилась к нему съездить.

«Пусть внутри царит приятный аромат. Встречай каждого посетителя с улыбкой, всегда будь на виду, – советовал он. – Ну и конечно, угощай их лучшей выпечкой в Манчестере».

И снова Иззи подошла поближе, чтобы послушать, что еще скажет блондинка.

– Тысяча двести в месяц! – услышала Иззи. – Нет, слишком дорого! Я же буду закупать самые качественные овощи в городе. Людям необходимы сырые овощи, и моя задача – донести до них это.

Женщина была одета в плотно обтягивающие кожаные брюки. Живот у нее был такой плоский, будто она питалась одним воздухом. На лице причудливым образом сочетались неестественно гладкая кожа и морщинистые участки: видно, в этих местах перестал действовать ботокс.

– Все органическое! – между тем вещала эта особа. – Никому не нужна химия в организме!

«Разве что только во лбу», – мысленно съязвила Иззи.

Она сама не понимала, почему эта женщина так ее раздражала. Ну и пусть открывает это свое дурацкое кафе с неочищенными натуральными соками, Иззи-то какое дело? Хотя она и любила считать это здание «своим», на самом деле оно ей не принадлежало. Маленькое, спрятавшееся на укромно расположенной площади, о которой известно только посвященным, оно, казалось, недополучало любви и заботы. Хотя, конечно, Иззи понимала, что открывать заведение, которое еще надо поискать, потому что в глаза оно не бросается, – плохая идея. Очень плохая идея.

И тут Иззи осенило. Она много лет проработала в сфере коммерческой недвижимости, где помещения стоят по пятьдесят-шестьдесят фунтов за квадратный фут. Иззи окинула взглядом здание. Если верить объявлению о продаже, тут есть подвал, а значит, площадь можно смело умножать на два. Иззи быстро произвела в уме подсчеты. Получилось около четырнадцати фунтов за квадратный фут. Впрочем, здание расположено на окраине города, вдобавок на непрестижной окраине. Так-так... Значит, тысяча двести в месяц. Допустим, сведения у женщины точные, но даже в этом случае можно договориться о скидке. При нынешнем состоянии рынка задача – раз плюнуть. Если арендовать помещение на полгода и открыть... Да что угодно. Например, пекарню. Ведь теперь у Иззи нет коллег, на которых можно испытывать результаты кулинарных экспериментов, холодильник забит под завязку, а готовую продукцию хранить попросту негде. К примеру, вчера вечером Иззи придумала особенно интересный рецепт печенья с арахисовым маслом и ореховой пастой «Нутелла», но в последнюю свободную банку с принтом от Кэт Кидстон результаты ее трудов не поместились. Пришлось уничтожить их путем поедания.

Из-за угла вырулил автобус. Иззи зажмурилась. Хватит валять дурака. Чтобы работать с едой, мало платить аренду. Правила безопасности, санитария и гигиена на кухне, инспекции, сеточки для волос, резиновые перчатки, стандарты пищевого производства, нормы трудового права – при одной мысли голова идет кругом! Нет, такая обуза Иззи не по плечу. Смешно даже фантазировать на эту тему. Да и вообще, она ведь никогда не мечтала работать в кафе.

Линда кивком указала на женщину, стоявшую перед розовым зданием и с пафосом вещавшую о полезных свойствах свеклы.

– Не понимаю, что она несет, – прокомментировала Линда, когда они с Иззи вместе селись в автобус 73. – Я с утра не хочу ничего, кроме чашечки кофе.

Иззи что-то рассеянно пробурчала в ответ.

Курсы для сокращенных, они же клуб неудачников, которых прожевали и выплюнули, – хотя официально эти занятия назывались, конечно, по-другому – проходили в конференц-зале вытянутой формы в неприметном здании в переулке возле Оксфорд-стрит. Из окон как на ладони был виден флагманский магазин «Топшоп» на Оксфорд-серкус. Иззи подумала, что дразнить людей, показывая то, что им теперь недоступно, как-то некрасиво.

В конференц-зале собралось около десяти человек. Одни угрюмо глядели исподлобья, будто их отправили сюда отбывать наказание, у других вид был испуганный. А один мужчина

то лихорадочно рылся в портфеле, то нервно поправлял галстук. Наверное, скрывает от жены и детей, что его сократили, и каждый день уходит якобы на работу. Иззи растянула губы в подобии улыбки, больше смахивающей на гримасу. Никто не улыбнулся в ответ. Да, налаживать отношения гораздо проще, когда при тебе контейнер «Тапперваре», полный пирожных. Тогда все тебе рады.

Усталая, раздраженная женщина лет пятидесяти пришла ровно в девять тридцать и принялась тараторить заученную речь с такой скоростью, что стало ясно: единственные, кто в нынешней экономической обстановке работает без продыху, – тренеры, помогающие сокращенным сотрудникам снова встать на ноги.

– Отныне у вас начинается новая, позитивная жизнь! – объявила тренер. – Вы должны воспринимать поиск нового места как полноценную работу.

– И эта работа еще дерьмовее, чем та, с которой меня только что выперли, – съязвил сердитый молодой человек.

Тренер проигнорировала его выпад.

– Во-первых, ваше резюме должно выделяться из двух миллионов других, циркулирующих на рынке труда. – Тренер попыталась улыбнуться, но получилось как-то неубедительно. – Нет, я не преувеличиваю. Такого примерное число резюме, рассылаемых по объявлениям о вакансиях на любой момент времени.

– Спасибо, теперь я поверила в свои силы, – пробормотала девушка, сидевшая рядом с Иззи.

Та окинула соседку взглядом. Такое чувство, будто она собиралась в местечко погламурнее: иссиня-черные локоны, ярко-красная помада, мохеровый свитер цвета фуксии, под которым так и выпирает внушительных размеров грудь. Наверное, с Хеленой они бы ладили.

– Что надо делать, чтобы ваше резюме выделялось из общей массы? Кто знает?

Руку поднял один из пожилых мужчин:

– Возраст занижать можно?

Тренер строго покачала головой:

– В резюме обманывать нельзя. Никогда, ни при каких обстоятельствах.

Девушка рядом с Иззи тут же вскинула руку:

– Вот уж глупости! В резюме врут все, и работодатели знают, что мы преувеличиваем. А если написать правду, решат, что ты врешь. Будут думать, что дела у тебя обстоят еще хуже, чем на бумаге. А когда узнают, что человек даже чуть-чуть резюме не приукрасил, будут его дураком считать. Нет, от правды один вред.

Многие из собравшихся закивали. А тренер неслась вперед как ни в чем не бывало.

– Так вот, вам нужно выделиться. Некоторые экспериментируют с объемными шрифтами или даже пишут резюме в стихах, чтобы привлечь внимание.

Иззи подняла руку:

– Вот что я вам скажу: я годами разбирала приходящие в компанию резюме и все эти выпендренные штуки терпеть не могла. Как только видела что-то подобное, сразу выбрасывала. А вот если попадалось резюме без единой грамматической ошибки, сразу звала соискателя на собеседование. Впрочем, такое случалось очень и очень редко.

– Вы ведь понимали, что в резюме все врут? – уточнила девушка.

– Блестящие оценки и результаты экзаменов я мысленно занижала. Тех, кто писал, что любит независимое кино, с пристрастием не допрашивала, – ответила Иззи. – Да, пожалуй, вы правы.

– Ну вот, пожалуйста, – обрадовалась девушка.

Тренер порозовела и поджала губы.

– Можете говорить что угодно, – бросила она. – Но раз вы такие умные, что вы здесь делаете?

В обеденный перерыв Иззи и девушка с локонами сбежали.

– Просто жуть! – передернулась гламурная особа, звали ее Перл. – Еще хуже увольнения!

– Значит, не я одна так думаю, – с облегчением улыбнулась Иззи. Она осмотрелась по сторонам: – Где хочешь пообедать? Предлагаю «Патиссерии Валери».

«Патиссерии Валери» – давно зарекомендовавшая себя сеть кондитерских, где можно отведать изысканных пирожных и попить чая. Там всегда многолюдно, зато удовольствие от посещения гарантировано. Иззи слышала, что теперь в «Патиссерии Валери» используют новую ванильную глазурь, которую ей очень хотелось попробовать. Девушка слегка смутилась, и тут Иззи вспомнила, какие высокие цены в заведениях этой сети.

– Я угощаю, – торопливо прибавила она. – Слава богу, компенсация позволяет.

Перл улыбнулась. Что ж, теперь сэндвичей в ее сумке хватит надолго.

– Договорились! – ответила она.

Перл всегда мечтала побывать в этой кондитерской, где в витрине на эффектных подставках красовались великолепные свадебные торты, украшенные невероятно крошечными розочками из сахарной глазури. Но у нее каждый раз создавалось впечатление, что многолюдная кондитерская смахивает на пчелиный улей. Сюда, пожалуй, не протиснешься. Обычно Перл таких мест избегала.

Девушки расположились в узкой кабинке с деревянными стенками, а мимо них юрко лавировали одетые во все черное официантки-француженки: у одной на подносе кусочек лимонного торта, у другой мильфей. Иззи и Перл поведали друг другу свои ужасные истории. Перл работала на ресепшене в строительной фирме, дела у которой шли все хуже и хуже. Перл даже не заплатили за последние два месяца, ну а учитывая, что она в одиночку растит ребенка, положение складывалось совсем отчаянное.

– Думала, может, эти курсы помогут, – вздохнула Перл. – Меня туда отправили по программе «Рестарт»⁹. Но это же полная чушь!

– Что правда, то правда, – кивнула Иззи.

Тем не менее Перл встала и смело протиснулась к менеджеру заведения:

– Извините, у вас, случайно, нет вакансий?

– Прошу прощения, но, увы, – любезно ответил тот. – К тому же помещение у нас, как видите, маленькое.

Он обвел широким жестом крошечные столики, стоящие вплотную друг к другу. Официантки худощавого телосложения проскакивали между ними без проблем. А Перл такой фокус вряд ли повторила бы.

– Мне искренне жаль.

– О боже, вы правы, – удрученно произнесла Перл. – Кто возьмет в кондитерскую официантку-толстую? Посетители только увидят меня и сразу салаты заказывать начнут.

Не сломленная неудачей, Перл вернулась к Иззи, которая провела эти три минуты, краснея от смущения за новую знакомую.

– На бюджетных авиалиниях мне сказали то же самое. Официантка не должна быть шире прохода.

– Глупости! Не такая ты толстая, чтобы между креслами застревать.

– А в самолетах нового образца точно застряну. Пассажиров в них будут перевозить, как скот: придется стоять вплотную друг к другу, а ремни будут надеваться на шею и крепиться к стене.

– Ну, это ты сочиняешь, – не поверила Иззи.

⁹ «Рестарт» – британская государственная программа поддержки безработных.

– А вот и нет, – ответила Перл. – Уж поверь, как только изобретут ремни, которые во время краш-тестов не отсекают манекену голову, будешь стоять как миленькая весь полет до Малаги. А если перед выездом в аэропорт забудешь распечатать посадочный талон, то на одной ноге.

– Какая разница? Отпуск мне все равно не светит, – отмахнулась Иззи.

А потом сообразила, что так упиваться жалостью к себе в присутствии женщины, живущей в съемной квартире вместе с ребенком и своей мамой, не очень-то красиво.

– Ну что, пойдем обратно? – поспешила она сменить тему.

– А какие у нас еще варианты? – вздохнула Перл. – Устроить праздник шопинга на Бонд-стрит, а заодно по-быстрому заскочить в «Тиффани»?

Иззи слабо улыбнулась:

– Ну что ж, зато пирожных поели.

– Это точно, – согласилась Перл.

Глава 5

Помадки с перечной мятой

Тебе, потому что ты моя сладенькая.

- 1 яичный белок.
- 1 фунт сахарной пудры.
- Мятная эссенция.

Взбей белок до пены, только смотри не перестарайся. Да-да, вот так. Умница. Ну все, хватит.

Просей сахарную пудру через сито. Теперь смесь должна застыть. Да, на пол ты просыпала немало. Ничего, потом уберем. Только не топчись по ней. Я же сказал – не топчись... Стой... Ох и заругает нас твоя мама.

Добавляем всего пару капель мятной эссенции. Не больше двух, а то вкус будет, как у зубной пасты.

У тебя чистые руки? Тогда раскатываем то, что у нас получилось. Да, как твое тесто для лепки. Нет, тесто для лепки есть нельзя. Ну вот, раскатали. Вырезай кружочки... Хорошо, можно и в форме животных, почему бы и нет? Мятная помадка в виде лошадки? Какая красота! А это кто, динозавр? Действительно, почему нельзя сделать помадку в виде динозавра? Ну вот, готово. А теперь ставим в холодильник на сутки.

Ладно-ладно, одну штучку можно попробовать. Проверим, что получилось.

Да и необязательно ставить все в холодильник. Можно вообще их в холодильник не ставить...

С любовью, дедушка.

Стоило Иззи закрыть глаза, и она снова чувствовала аромат сладких мятных помадок, тающих на языке.

– Ну же, давай! – подгоняла ее Хелена.

– Я смелая, – невнятно сообщила своему отражению в зеркале Иззи: она чистила зубы.

– Вот так, – кивнула Хелена. – Повтори еще раз.

Иззи застонала. Сегодняшний день она проведет, без приглашения заявляясь в агентства недвижимости и требуя, чтобы ей дали работу. При одной этой мысли ее мутило от страха.

– Я смелая.

– Истинная правда.

– Я смогу.

– Ясное дело, сможешь.

– Неизбежные многократные отказы не выбьют меня из колеи.

– Этот опыт тебе пригодится.

Тут Иззи не выдержала и развернулась к подруге:

– Тебе хорошо говорить, Лен. Медсестры постоянно нарасхват. Очень сомневаюсь, что все больницы вдруг возьмут и позакрывают.

– Бла-бла-бла! – махнула рукой Хелена. – Хватит болтать.

– Вот увидишь, когда-нибудь медсестер заменят роботы, – пригрозила Иззи. – Тебя выгонят взащей, и ты пожалеешь, что в свое время не сочувствовала лучшей подруге.

– Какой толк от сочувствия? – парировала задетая за живое Хелена. – Я тебе помогаю!

Иззи решила начать поиски рядом с домом. Вдруг ей посчастливится найти работу, на которую можно ходить пешком? Больше не придется мокнуть под холодным дождем около Грушевого дворика и втискиваться в автобус 73. Эта мысль помогла Иззи хоть немного взбодриться.

Иззи вошла в здание «Джо Голден истейтс», колокольчик на двери звякнул, и сердце у нее сразу ухнуло в пятки. Иззи напонила себе, что она уравновешенный профессионал с богатым опытом в сфере торговли недвижимостью. Иззи заметила в офисе всего одного человека – погруженного в свои мысли лысеющего мужчину. Того самого, который показывал блондинке бывшую студию йоги.

– Здравствуйте! – выпалила Иззи. Эта встреча настолько застала ее врасплох, что она забыла, зачем пришла. – Это ведь вы предлагаете в аренду Грушевый дворик?

Мужчина устало воззрился на нее.

– Пытаюсь, – мрачно ответил он. – Но дело дрянь.

– Почему?

– Да так, профессиональные тонкости. – Риелтор вдруг вспомнил, где находится, и переключился в режим продавца. – Замечательное здание, это вам не безликая застройка. У объекта огромный потенциал.

– Но ведь все заведения, которые там открывались, прогорели.

– Это потому, что... арендаторы не использовали возможности здания должным образом.

«Сначала подружусь с ним, потом попрошу взять меня на работу, – решила Иззи. – Еще чуть-чуть, и точно попрошу. Скоро. Прямо сейчас. Раз, два, три!»

Но с языка сорвалось совсем другое:

– А можно, я взгляну на помещение?

Дез из «Джо Голден истейтс» устал от своей работы, а если говорить откровенно, то и от такой жизни. Ему надоел рынок недвижимости, надоело целыми днями торчать в пустом офисе, надоело водить экскурсии по Грушевому дворiku и показывать здание людям, которые надеются с ним что-нибудь сделать, хотя, как бы симпатично оно ни выглядело, факт остается фактом: эту коммерческую недвижимость даже с дороги не видно. Одно дело фантазии, а другое бизнес. Похоже, эта особа из той же категории.

Ну а потом Дезу придется тащиться домой и сочувственно выслушивать жену. Нет, не подумайте плохого! Они, конечно, души не чают в своем малыше, но Дезу не мешало хотя бы время от времени высыпаться. Он был на сто процентов уверен, что другие пятимесячные младенцы уже не просыпаются по четыре раза за ночь. Наверное, их Джейми – особо чувствительная натура. И все же это не объясняет, почему Эмс после родов не вылезает из пижамы. А ведь роды были уже давненько. Но стоило Дезу хотя бы заикнуться на эту тему, как Эмс принималась орать, что он представления не имеет, каково быть матерью, а вслед за ней крик поднимал Джейми. Добавьте сюда еще мамашу Эмс, которая теперь целыми днями торчит у них. Теща сейчас сидит на диване, причем на месте Деза, и поливает его грязью, это уж как

пить дать. В общем, дома такой тарарам, что Дез готов обратно на работу бежать, лишь бы хоть пять минут побыть в тишине. И что со всем этим делать, непонятно.

А в душе Иззи в первый раз за долгие недели вспыхнула искорка любопытства. Пока Дез довольно-таки неохотно отпирал тремя разными ключами тяжелую дверь, Иззи опасливо оглядывалась по сторонам: вдруг где-нибудь затаилась та блондинка? Сейчас набросится на Иззи сзади и потребует, чтобы ноги ее тут не было.

Хотя Иззи сразу заметила, что у этого здания много минусов и укромное расположение – только самый очевидный из них, плюсов тоже набралось немало.

Большое окно выходит на запад, а значит, во второй половине дня здесь будет много света. Приятно посидеть на солнышке с кофе и пирожным, а поскольку в это время посетителей мало, можно не спешить и растянуть удовольствие. Иззи постаралась не дать воображению разгуляться. Конечно, в переулке полно мусора, да и ржавый велосипед красоты этому месту не прибавляет, но зато здесь булыжная мостовая, а рядом со скобяной лавкой растет настоящее живое дерево, пусть даже чахлое и низкорослое, как и все его городские собратья. Это уже что-то. А стоит зайти во дворик, как уличный шум стихает. Будто переносишься в другое время, не такое шумное и суетливое. Магазины жмутся друг к другу как попало: ну вылитый переулок из фильмов про Гарри Поттера! А номер четвертый со своей низкой деревянной дверью, причудливыми очертаниями и старинным камином – самый очаровательный из всех.

В тамбуре все было покрыто толстым слоем пыли. Здесь давненько не делали уборку. На полу валялись части старых стеллажей, а также письма для предыдущих владельцев – от йога-центров, производителей детской одежды, гомеопатических обществ и городского совета. Пришлось идти прямо по этому ковру из корреспонденции.

– Надо было выкинуть мусор. Забыл... – смущенно пробормотал Дез.

«Это уж точно», – подумала Иззи.

Если бы риелтор «КД» показывал объект в таком состоянии... В оправдание Деза можно было только сказать, что вид у него очень усталый.

– Хорошо идут дела у вашей компании? Клиентов много? – как бы между прочим поинтересовалась Иззи.

Дез опустил взгляд и подавил зевок.

– Ну как вам сказать, – протянул он. – Наши пижонские машины недавно изъяли за неуплату.

– Те самые малюсенькие «Мини» с аэрографиями рок-групп? – ужаснулась Иззи.

Эти крошечные машинки стали наглядным результатом того, как плохо в Лондоне обстоят дела с парковкой.

Дез кивнул. Его жена из-за этого рвала и метала.

– Ну а в остальном все чудесно, – опять спохватился он. – Кстати, мне недавно поступило выгодное предложение от арендатора, так что если вас интересует данный объект, советуем поторопиться.

– Тогда зачем вы его мне показываете? – хитро прищурилась Иззи.

Дез готов был сквозь землю провалиться.

– Ну, сами понимаете... Конкуренция взбадривает рынок... К тому же неизвестно, договоримся мы с тем арендатором или нет.

Иззи вспомнила блондинку. Та не выказывала ни тени сомнения.

– У клиента сейчас... э-э... личные проблемы, – пояснил Дез. – Часто бывает, что изначальный предпринимательский энтузиазм гаснет, как только завершается бракоразводный процесс. По тем или иным причинам...

Иззи многозначительно вскинула брови.

– А что вы хотите здесь открыть? – уточнил Дез. – Все разрешения на перепланировку, ремонт и покраску в наличии.

Иzzi осмотрелась по сторонам. Перед ее мысленным взором живо встала картина: разномастные столы и стулья, книжная полка, чтобы посетители могли взять что-нибудь почитать и приносили свои томики, невысокий складной столик, на котором красиво разложены пастельные капкейки с разными вкусами, ну и конечно, торты на подставках в витрине, чтобы люди не проходили мимо. Презентации с подарочными коробочками, а может быть, даже организация свадеб... Но по силам ли Иззи организовать свадьбу? Дело нешуточное. Впрочем, если нанять сотрудников...

Вернувшись с небес на землю, Иззи сообразила, что Дез до сих пор ждет ее ответа.

– Я подумываю открыть небольшое кафе, – произнесла она, чувствуя, как предательский румянец заливал щеки. – Совсем маленькое.

– Прекрасная идея! – с энтузиазмом воскликнул Дез.

У Иззи замерло сердце. Нет, она же не всерьез присматривается к этому помещению! Хотя она ведь сюда пришла...

Дез сразу оживился:

– Сэндвич с колбасой плюс чашка чая за фунт пятьдесят. То, что нужно для этого района. Строители, люди, идущие на работу и с работы, сотрудники районного совета, няни – от посетителей отбоя не будет. А скон с джемом можно предлагать за фунт.

– Вообще-то, я хочу открыть кафе другого типа. Пекарню, – возразила Иззи.

У Деза вытянулось лицо.

– А-а, – произнес он. – Пафосное местечко, где за чашку кофе дерут два пятьдесят?

– У меня будут вкусные пирожные, – пообещала Иззи.

– Вам виднее, – ответил Дез. – Вообще-то, другой претендент тоже планирует открыть здесь кафе вроде вашего.

Иzzi вспомнила слова блондинки.

«Ну уж нет, мое кафе будет совсем другим!» – мысленно возмутилась Иззи.

Она создаст атмосферу тепла и уюта, где посетители смогут расслабиться и побаловать себя, а не раскаиваться в том, что позволяли себе всякие пищевые излишества. Ее кафе станет своеобразным клубом, где люди будут общаться, а не трескать сырую морковку, одновременно что-то печатая на своих BlackBerry. Да, именно так.

– Согласна, беру! – вдруг выпалила Иззи.

Риелтор ошеломленно уставился на нее.

– Даже цену не спросите? – с трудом верилось ему.

– Ах да, точно... – пробормотала сбита с толку Иззи.

Что на нее нашло? Она ведь понятия не имеет, как руководить собственным бизнесом. Она попросту не справится! Единственное, что умеет Иззи, – печь пирожные, а этого явно маловато. И тут тихий внутренний голос произнес: «Не попробуешь – не узнаешь».

Представь, как будет здорово. Сама себе начальница. Собственное чистенькое, миленькое, хорошенькое кафе недалеко от дома, да еще в таком идеальном месте. Самые разные люди будут приходить сюда, чтобы попробовать твои капкейки, посидеть и отдохнуть полчаса, почитать газету, купить подарок, насладиться тишиной и покоем. Да это же просто мечта: изо дня в день подслащать людям жизнь, дарить им улыбки, кормить их? Иззи ведь и без того постоянно этим занимается. Так не пора ли выйти на новый уровень? Ей же выдали кучу денег. Такой шанс выпадает раз в жизни, разве можно его упустить?

– Извините, извините... – растерянно промямлила Иззи. – Я немножко забежала вперед. Пока просто дайте мне брошюру.

– Хм... – протянул Дез. – Вы, случайно, с мужем не разводитесь?

– К сожалению, нет, – ответила Иззи.

Она часами изучала брошюру. Скачивала из Интернета всевозможные бланки, производила предварительные расчеты на задней стороне старых конвертов. Обращалась к недорогому бизнес-консультанту. Подумывала, не оформить ли карту клиента в мелкооптовом магазине. Иззи давно не ощущала такого прилива бодрости. В голове крутилась только одна мысль: «Я смогу, я смогу». И ничто не помешает.

В следующую субботу Иззи не заметила долгой дороги до дедушкиного дома престарелых: едва сев в автобус, она сразу занялась подсчетами и стала составлять списки дел в специально купленной для этих целей записной книжке. Чем дальше, тем больше энтузиазма испытывала Иззи. Нет, нельзя обнадёживать себя понапрасну. Затея просто идиотская. А с другой стороны, когда еще у нее появится шанс исполнить свою мечту? Но вдруг мечта обернется катастрофой? Чем Иззи лучше всех тех, кто решил открыть свое дело и прогорел?

«Дубы» – здание сурового вида, бывшее старинное поместье. Администрация старалась, как могла, чтобы атмосфера в заведении хотя бы отдаленно напоминала домашнюю. Например, готический холл сохранили в первозданном виде. У деда остались деньги после продажи пекарен, и Хелена рекомендовала «Дубы» как лучший дом престарелых своего класса. И все же это казенное учреждение. Перила для стариков, в воздухе стоит мощный запах чистящих средств, кресла с ушами. Ничего домашнего здесь в помине нет.

Когда Иззи поднималась вверх в сопровождении пухленькой юной медсестры по имени Киви, та была, как всегда, доброжелательна, хотя и немножко рассеянна.

– Что-то не так? – спросила Иззи.

Киви поколебалась, затем ответила:

– Я должна вас предупредить. Он сегодня не в лучшем настроении.

У Иззи упало сердце. После переезда в дом престарелых дед привыкал к новому месту недели две, не меньше, но потом как будто освоился. Старушки окружили его заботой и вниманием, ведь мужчины в учреждении практически отсутствовали. А занятия арт-терапией деду даже понравились. Именно молодая энергичная терапевт убедила его записывать рецепты для Иззи. Короче говоря, внучка радовалась, что у деда есть крыша над головой, не говоря уже про комфортные условия, уход и кормежку. Но от слов Киви Иззи передернуло. Собравшись с духом, она заглянула в комнату деда.

Джо сидел на постели. Рядом на тумбочке стояла чашка остывшего чая. Полнотой дед никогда не отличался, а тут и вовсе исхудал – даже кожа обвисла, хотя куда ей обвисать? У Джо сохранились волосы, но теперь тонкий белый пух на затылке напоминал младенческий. «Старый, что малый», – печально подумала Иззи. Вот только в жизни старика нет детской радости, предвкушения, способности удивляться. Только кормежка, переодевание и переворачивание. Зато у деда сохранилась любовь Иззи. Внучка с нежностью поцеловала Джо.

– Привет, дедушка, – поздоровалась она. – Спасибо за рецепты. – Иззи села на край кровати. – Так приятно их получать!

Тут Иззи не покривила душой. Если не считать рождественских открыток, ей уже лет десять не приходило ничего, написанного от руки. Электронная почта – отличная штука, и все же Иззи скучала по радостному волнению, которое испытываешь, когда держишь в руках конверт. «Наверное, поэтому столько народу делает покупки в Интернете», – рассуждала Иззи. Все дело в приятном ожидании посылки.

Иззи поглядела на деда. Сразу после переезда ему уже становилось хуже. Тогда Джо прописали новые лекарства. От них у него часто был отсутствующий вид, но персонал заверил Иззи, что дед ее прекрасно слышит и, вообще, так ему лучше. Поначалу Иззи чувствовала себя глупо, но потом заметила, что эти односторонние разговоры действуют на нее успокаивающе:

этакая своеобразная психотерапия. Ведь психотерапевты тоже молчат во время сеансов, только кивают и записывают.

– Ну так вот, – произнесла Иззи, будто пробуя собственную идею на языке. – Я тут подумала... Хочу заняться чем-нибудь другим. Открыть маленькое кафе. Сейчас все только и делают, что ходят в кафе. Но старые сетевые заведения людям надоели. По крайней мере, так писали в воскресном журнале. Думала, друзья меня поддержат, но от них никакой пользы. Хелена все твердит: «Помни про НДС, помни про НДС!» А сама даже не знает, что это такое. В общем, ведет себя, как те суровые мужчины по телевизору, которые высмеивают бизнес-идеи участников программы. Даже говорит таким же рычащим голосом, а когда я говорю, что про НДС не думала, фыркает. Вот так. – Иззи фыркнула. – Можно подумать, она магнат-миллионер, а я – какая-то дуручка, у которой на собственный бизнес мозгов не хватит. Но ведь куча народу открывает свое дело, правда, дедушка? Вот и ты много лет руководил собственными пекарнями. – Иззи вздохнула. – Вот только почему я, такая умная, не задала тебе все важные вопросы про твой бизнес, пока ты еще был в состоянии на них ответить? Надо было все у тебя разузнать! Нет, все-таки я действительно идиотка. Пожалуйста, дедушка, помоги.

Ответом ей было молчание. Иззи снова вздохнула.

– У хозяина нашей химчистки коэффициент интеллекта, как у воздушного шарика, но он ведь как-то справляется. Значит, свой бизнес не такое уж сложное дело? Хелена про этого типа говорит: он, когда подходит к зеркалу, со своим отражением дерется.

Дед продолжал молчать. Иззи улыбнулась:

– Впрочем, стирают у него в химчистке из рук вон плохо... Но когда еще мне представится такая возможность? Вдруг все деньги уйдут на ипотеку, а я потом год работу не найду? Потом буду жалеть, что не воспользовалась компенсацией как следует. Можно, конечно, махнуть в кругосветное путешествие, но когда-нибудь придется из него возвращаться. И ничего за это время не изменится: только стану старше и на солнце обгорю. А свое кафе... Конечно, хлопот с ним не оберешься: налоги, бумажная волокита, гигиена и безопасность труда, правила пожарной безопасности. Хочется устроить все по своему вкусу, но запретов пруд пруди – попробуй тут ничего не нарушить! Наверное, это моя самая дурацкая идея, а закончится дело полным провалом и банкротством.

Иззи вспомнила, как приходила домой из школы – обычной современной общеобразовательной, где было полно противных девчонок, которые смеялись над ее торчащими в разные стороны волосами, а потом сама пекла пирог с клубникой: тесто легче воздуха, глазурь нежная и сладкая, будто этот восхитительный десерт прибыл прямиком из страны фей. Дедушка молча сел за стол с вилкой в руке и не произнес ни слова, пока медленно, вдумчиво не съел все до последнего кусочка. А Иззи стояла в другом конце кухни, у черного хода, сцепив руки в замок на фартучке, из которого уже выросла. Наконец дедушка медленно и торжественно опустил вилку. Потом поглядел на Иззи.

– Милая, ты прирожденный пекарь, – четко и с расстановкой проговорил дед.

– Не болтай чушь! – возмутилась мама. Этой осенью она жила дома: училась на инструктора йоги, да так и не закончила курсы. – С такими мозгами – и в пекари! Нет, Иззи поступит в колледж, устроится на нормальную работу, и ей не придется всю жизнь вставать до рассвета. Пусть уж лучше сидит в офисе: там и комфортно, и чисто. А что в пекарне? Весь день с ног до головы в муке, а часов в шесть вечера засыпаешь от изнеможения, едва в кресло рухнешь?

Иззи пропустила мамины слова мимо ушей. От дедушкиной редкой похвалы у нее словно выросли крылья. В самые тяжелые моменты Иззи порой задавалась вопросом: найдется ли мужчина, который будет любить ее так же, как дедушка?

– Во всем, что касается административной работы, я не новичок. Наверняка разберусь. Стоило мне увидеть Грушевый дворик, и на меня будто озарение снизошло. Подумала: надо попробовать. Шансы на успех есть. Точно есть. Печь для людей, делать их счастливыми,

открыть кафе, куда будет приятно приходить. Я чувствую, что смогу. Сам знаешь, когда ко мне приходят гости, их потом не выпроводить.

Это была чистая правда: Иззи действительно отличалась гостеприимством, даже чересчур.

– Узнаю, можно ли взять помещение в аренду на полгода. Пока все деньги на этот проект выбрасывать поостерегусь. Для начала посмотрю, как пойдет. Все на карту ставить не буду.

Иззи казалось, будто она саму себя отговаривает. Вдруг дед резко сел на кровати. Иззи даже вздрогнула. Он попытался сфокусировать на ней взгляд, голубые глаза слезились. Иззи скрестила пальцы. Только бы дед ее узнал!

– Мэриан? – спросил он, однако его лицо тут же прояснилось, точно выглянуло солнце. – Иззи! Моя Иззи! Это ты?

У Иззи гора с плеч свалилась.

– Да, я! – подтвердила она.

– Тортик принесла? – Дед наклонился к ней и доверительным тоном сообщил: – Вообще-то, гостиница здесь вполне приличная, но сладкого совсем нет.

Иззи заглянула в сумку:

– А как же! Смотри, я испекла бисквитный торт «Баттенберг».

– Это хорошо, – улыбнулся Джо. – Его и без вставных зубов есть можно.

– Да, верно.

– Ну, деточка, рассказывай, как жизнь. – Джо огляделся по сторонам. – Я тут на отдыхе, но что-то погода совсем не теплая. Прямо-таки холодная.

– Да, – согласилась Иззи. В комнате было жарко натоплено. – Только ты не на отдыхе, ты теперь здесь живешь.

Дедушка долго оглядывал помещение. Наконец он усвоил эту мысль, и его лицо сразу вытянулось. Иззи погладила его по руке, а дедушка сжал ее в своей и резко сменил тему:

– Чем занимаешься? Между прочим, от правнучки я бы не отказался.

– На этом фронте пока глухо, – ответила Иззи. Тут она решила снова озвучить свою идею: – Зато... зато... Я тут надумала открыть свою пекарню.

Дедушка расплылся в широкой улыбке. Ее слова привели его в восторг.

– Правильно, Изабель! Правильно! – с легкой одышкой произнес он. – Удивляюсь, как эта идея тебе раньше в голову не пришла!

– Работы много было, – сказала Иззи.

– Это да, – согласился дед. – Знаешь, я рад. Очень рад! Буду тебе помогать. Пришлю свои рецепты.

– Ты их и так уже присылаешь, – ответила Иззи. – Я ими активно пользуюсь.

– Хорошо, – кивнул дед. – Замечательно. Только следуй им в точности.

– Постараюсь.

– Я к тебе как-нибудь загляну, помогу печь. А что? Я себя прекрасно чувствую. Просто замечательно. За меня не волнуйся.

Иззи пожалела, что не может сказать того же о себе. Она поцеловала деда на прощание.

– Когда вы приезжаете, его прямо не узнать, – заметила Киви в коридоре.

– Надо навещать его почаще, – вздохнула Иззи.

Киви фыркнула.

– По сравнению с большинством здешних стариков ему на недостаток внимания родственников жаловаться не приходится, – утешила она Иззи, а по пути к двери добавила: – А вообще-то, он приятный старичок. Мы тут все к нему привязались. Хотя, конечно, не давать ему на кухню ходить – та еще задачка.

Иззи улыбнулась:

– Спасибо большое за то, что заботитесь о нем.

– Это наша работа, – ответила Киви с непоколебимой уверенностью человека, нашедшего свое призвание.

Иззи ей невольно позавидовала.

Домой Иззи возвращалась, уже не считая свою затею такой безумной. Субботний вечер выдался дождливым, на свидание Иззи никто не позвал, козел Грэм не звонил, да и вообще, они редко виделись по субботам. Грэм или тусовался с друзьями, или ложился спать пораньше, чтобы с утра играть в сквош. Короче говоря, именно сегодня Иззи не должна была остро ощущать его отсутствие, и все же ей не хватало Грэма. Но Иззи уж точно не намерена звонить ему первой. Он вышвырнул ее на улицу, будто мусор. Сглотнув ком в горле, Иззи вошла в свою уютную гостиную. Там сидела Хелена, еще одна дама, которой не нашлось кавалера. Но Хелена из-за этого особо не переживала.

На самом деле, конечно, переживала, просто не хотела лишний раз нагружать Иззи: той и своих проблем хватает. Оставаться свободной женщиной в тридцать с лишним Хелене нравилось ничуть не больше, чем Иззи, но создавать атмосферу мрачной безнадежности вовсе ни к чему. У подружки и без того лицо какое-то напряженное.

– Я приняла решение, – объявила Иззи.

Хелена вопросительно взглянула на нее:

– Ну, выкладывай.

– Думаю, надо действовать. Открыть свое кафе. Дедушка мою идею одобрил.

– Ну, это вполне предсказуемо, – улыбнулась Хелена.

Подруге план Иззи совсем не нравился. Без сомнения, по части выпечки Иззи нет равных, да и находить общий язык с людьми она умеет. Но Хелену беспокоило, что Иззи не готова к ответственности, связанной с ведением собственного бизнеса. Одна бумажная работа чего стоит! А ведь Иззи станет смотреть документальный фильм «Самые жуткие операции в мире», лишь бы оттянуть распечатывание конверта со счетом по кредитке. С другой стороны, уж лучше своя пекарня, чем бесконечные страдания.

– Только на полгода, – между тем рассказывала подробности Иззи. Сняв пальто, она прошла на кухню, собираясь приготовить попкорн в шоколаде. – Если сяду в калошу, хотя бы не потеряю все деньги.

– Так держать! – похвалила Хелена. – А в калошу ты не сядешь. У тебя талант!

Иззи поглядела на подругу.

– Но... – начала было Хелена.

– В смысле?

– По голосу слышу, что ты хочешь прибавить какое-то «но».

– Мало ли чего я хочу, – отмахнулась Хелена. – Давай вино откроем.

– Может, пригласим кого-нибудь? – спросила Иззи.

В последнее время она почти не виделась с друзьями, а скоро дел у нее появится столько, что точно будет не до дружеских встреч. Хелена задумалась.

– Тобс и Тринида теперь живут в Брайтоне, – стала перечислять она. – Том и Карла готовятся к переезду. Джейни беременна. У Брайана и Лейны детей оставить не с кем.

– Верно, – вздохнула Иззи.

Она вспомнила, как все они подружились еще в колледже. В те времена веселая компания по полдню проводила у кого-нибудь дома. Вместе завтракали, обедали, ужины плавно перетекали в ночные посиделки. А на выходные вместе куда-нибудь ехали. Но теперь друзья остепенелись: разговаривают только про мебель из «ИКЕА», цены на дома, плату за школу и отдых всей семьей. Больше никто и ни к кому экспромтом не заскакивает. Иззи эта ситуация была не по душе, но казалось, что после тридцати она свернула на одни рельсы, а приятели – на другие. Сначала эти пути тянулись параллельно, а теперь расходятся все дальше и дальше.

– Все равно открою вино, – решительным тоном объявила Хелена. – Будем ржать над всякими тупыми программами по телику. Кстати, а как ты назовешь свое кафе?

– Еще не придумала. Может, «У дедушки Джо»?

– Звучит как ларек с хот-догами.

– Думаешь?

– Уверена.

– Э-э... «Пекарня Стоук-Ньюингтон»?

– Такая уже есть. Крошечное заведение на Черч-стрит. Там еще продают старое императорское печенье и гигантские колбасные рулеты.

– А-а, ну да.

– Ты же будешь продавать капкейки?

– Ясное дело, – ответила Иззи. В ее глазах зажглись задорные искры. Между тем в кастрюле хлопали зерна попкорна. – Разных размеров – и большие, и маленькие. Ведь бывает так, что людям не нужно большое пирожное, они хотят чего-нибудь миниатюрного, изящного и вместе с тем вкусного. Например, со вкусом розовых лепестков или лаванды – этот вкус раскрывается сразу и заполняет собой все. А можно испечь такие крошечные капкейки, они по вкусу напоминают черничные булочки, а внутри – одна большая ягода, она лопается на языке, и...

– Ну все, хватит, я поняла! – рассмеялась Хелена. – Тогда что тут голову ломать? Так и назови свое кафе – «Капкейк». Тогда люди будут говорить: «Ну, знаешь, кафе, где полно всяких капкейков. Забыл, как называется». – «Очень просто – кафе „Капкейк“!» – «Точно! Там и соберемся».

Иззи задумалась. Конечно, «Капкейк» – слишком простое и очевидное название, и все же ее будущему кафе оно как-то подходило.

– Неплохая мысль, – произнесла Иззи. – Правда, капкейки любят далеко не все. Как тебе такой вариант? «Капкейк и другие лакомства, в том числе и несладкие»?

– Ты точно потянешь свое дело? – насмешливо уточнила Хелена.

– «Моя голова создана для бизнеса, а тело – для греха», – процитировала Иззи героиню фильма «Деловая женщина». Потом поглядела на попкорн у себя на коленях. – К сожалению, в моем случае грех – это тревогуодие.

Дез пытался справиться с Джейми. Вроде у младенцев это состояние называется колики, но на деле ребенок выгибает спину дугой и орет так, что к нему не подступишься. Жена с тещей сбежали в СПА-салон, чтобы «уделить время себе», и тут позвонила Иззи. Поначалу Дез никак не мог сосредоточиться, но потом сообразил: ах да, это же та самая импульсивная дамочка, которая просто мимо проходила. Дез никак не ожидал, что она снова даст о себе знать. Думал, ей просто заняться было нечем. Кстати, другая дамочка тоже звонила... Вот черт! Ход мыслей Деза прервал Джейми, со всей силы впившись беззубыми деснами отцу в большой палец. Насколько было известно Дезу, дети младенческого возраста мстить неспособны, но его сына, видимо, об этом предупредить забыли.

– Ах да... Вот только первая клиентка уже готова заключить договор.

Иззи охватило глубокое разочарование. Не может быть! Неужели ее мечта обречена с самого начала?

– Могу показать вам еще несколько объектов...

– Нет! – выпалила Иззи. – Мне нужен именно этот! Мое кафе должно открыться там!

Иззи не драматизировала. Она действительно влюбилась в это здание.

– Ну... – протянул Дез, чувствуя, что ему крупно повезло. – Вообще-то, клиентка предложила меньшую сумму, чем просил арендодатель.

– Я тоже подам заявку, – взмолилась Иззи. – Вы такого хорошего арендатора не найдете.

Стоя возле окна, Дез укачивал Джейми. Наконец малыш захихикал. «Нет, все-таки он, пожалуй, парень неплохой», – подумал молодой отец.

– Предыдущие четыре арендатора то же самое обещали, – парировал он. – А сами закрылись через три месяца.

– Со мной такого не будет, – пообещала Иззи.

Ребенок рассмеялся, и у Деа на сердце стало теплее.

– Хорошо, – наконец согласился он. – Я поговорю с мистером Барстоу.

Чуть ободренная, Иззи отложила телефон. Тут к ней в комнату с пакетом в руках вошла Хелена.

– Собиралась завернуть и вручить, как нормальный подарок, – произнесла она. – Но, по моему, она тебе нужна уже сейчас.

Иззи достала из пакета книгу.

«Малый бизнес для чайников».

– Спасибо, – произнесла она.

– Лишние советы тебе не помешают, – улыбнулась Хелена.

– Что правда, то правда, – согласилась Иззи. – Хотя для этого у меня уже есть ты.

Глава 6

Лимонный пирог «Добейся всего, чего хочешь»

- 4 унции просеянной блинной муки.
- 1 столовая ложка пищевой соды.
- 4 унции мягкого сливочного масла.
- 4 унции сахарной пудры.
- 2 крупных яйца.
- Цедра одного лимона (измельчить на терке).
- Сок одного лимона.

Глазурь:

- 2 унции сахарной пудры.
- 2 столовые ложки воды.
- 1 столовая ложка лимонного сока.

Разогрей духовку до 325 градусов по Фаренгейту (умеренная температура в духовке газовой плиты). Смажь форму для выпечки жиром. Просей муку и соду, потом добавь остальные ингредиенты и как следует взбей. Можешь взять ручной миксер. Ложкой перелей в форму.

Важно!

Запекай двадцать минут. Нет, пирог еще не готов. Он должен быть желтым, а не коричневым. Главное, чтобы внутри не был сырым. Сальмонелла уж никак не поможет добиться, чего хочешь.

Нанеси глазурь, пока пирог еще теплый! Соприкоснувшись с теплым пирогом, она должна слегка растечься, просочившись в поры бисквита. Глазурь должна выглядеть почти прозрачной.

А теперь твой пирог, с какой стороны на него ни посмотри, должен выглядеть как результат неудавшегося эксперимента. Когда твой лимонный пирог увидят посторонние, они тебя пожалеют. Или будут фыркать – тоже мне пекарь! А потом возьмут кусочек, исключительно чтобы тебя поддержать. И тут они почувствуют на языке вкус мягкого и влажного пористого бисквита, пропитанного лимонной глазурью. От восторга у них глаза на лоб полезут. А потом они сделают для тебя все, что пожелаешь.

Иzzi покачала головой. Похоже, дедушка снова в форме. А вообще-то, неплохой план: усыпить бдительность, а потом застать врасплох. Показать, на что способна. Конечно, заодно Иззи сделает еще и симпатичных сладостей из сахарной ваты. Она уставилась на свое лицо в зеркале, стараясь убедить саму себя, что перед ней типичная бизнес-леди, готовая управ-

лять собственным кафе. Она справится. Конечно справится. Чтобы привлечь внимание Иззи, Хелене пришлось стучать в дверь со всей силы.

– Ты там что, перед зеркалом губки уточкой складываешь?! – прокричала она.

– Нет! – откликнулась Иззи, вспомнив, как дразнила ее Хелена, когда она, вся на нервах, собиралась на свидание часа по два кряду. – Разве что немножко. Это еще сложнее, чем к встрече с мужчиной готовиться.

– А ты и встречаешься с мужчиной, – заметила Хелена. – Кто знает? Вдруг владелец здания окажется красавчиком?

Иззи выглянула из комнаты и нахмурилась:

– Прекрати.

– Что прекратить?

– Сначала разберусь с работой, потом со всем остальным, договорились?

– Ну что ж, если он тебе не понравится, передашь его мне, – пожала плечами Хелена.

Но оказалось, что необходимости в этом не возникло. Собираясь на встречу с мистером Барстоу, владельцем Грушевого двора, Иззи выслушала короткую напутственную речь от Хелены. Иззи произведет на хозяина впечатление своей организованностью и осведомленностью. Ну, или сразит его наповал секретным оружием: пирогом по дедушкиному рецепту. Встречу следовало бы назначить рядом с объектом, но, как самодовольно отметила Иззи, поблизости нет ни одного кафе, поэтому переговоры пройдут в кабинете Деза. А перед этим Джейми устроил Дезу кошмарную ночь. Жена вставать отказалась, заявила, с нее хватит, и пришлось Дезу сидеть рядом с орущим во всю глотку, покрасневшим от натуги комочком: Джейми прижал пухлые ножки прямо к груди. Дез гладил его по горячему лобику, давал ему калпол и наконец прижал ребенка к груди, после чего тот наконец забылся беспокойным сном. Но сам Дез за всю ночь поспал часа два, не больше, и теперь еле на ногах держался.

Явилась блондинка в элегантном дорогом наряде: джинсы фунтов за двести, шпильки и куртка из невероятно мягкой кожи. Иззи окинула конкурентку оценивающим взглядом. Этой уж точно на жизнь зарабатывать не надо. Наверное, эта особа на мелирование тратит больше, чем Иззи раньше зарабатывала за месяц.

– Кэролайн Хэнфорд, – без улыбки представилась женщина, протягивая Иззи руку. – Не понимаю, зачем вообще устроили эту встречу. Я подала заявку первой.

– Поступило еще одно предложение, – ответил Дез, разливая по трем чашкам отвратительную жижу из дешевой кофе-машины, отдаленно смахивающую на черный кофе. Свою порцию Дез проглотил залпом, точно лекарство.

– Мистер Барстоу выразил желание, чтобы мы все собрались и обсудили обе заявки в деталях, – прибавил он.

– Кажется, у вас тут раньше были кофеварки, – сухо заметила Кэролайн.

В последнее время она плохо спала, поэтому сейчас не отказалась бы от качественного кофе. Гомеопатическое снотворное, купленное за бешеные деньги, не оказывало обещанного снотворного эффекта. Надо будет еще раз сходить на прием к доктору Милтону. Кстати, за это удовольствие тоже придется выложить кругленькую сумму. При одной мысли Кэролайн поморщилась.

– Мы теперь на всем экономим, – пробормотал Дез.

– Я в любом случае готова предложить не меньше, чем она, – заявила Кэролайн, даже не удостоив Иззи взглядом. – Никаких денег не пожалею. Мой бизнес должен начинаться на позитивной ноте.

Тут в офис вошел маленький лысый человечек и что-то буркнул, обращаясь к Дезу.

– Мистер Барстоу, – представил его Дез, хотя женщины и сами поняли, кто перед ними. Кэролайн улыбнулась, демонстрируя все зубы разом. Скорее бы уладить это дело!

– Здравствуйте, – произнесла Кэролайн. – Можно я буду обращаться к вам просто «Макс»?

Мистер Барстоу неопределенно хрюкнул в ответ. Иззи отметила, что на Макса он совсем не похож.

– Я готова предложить вам самые выгодные условия, – продолжила Кэролайн. – Огромное спасибо, что согласились со мной встретиться.

«Секундочку! – едва не вмешалась Иззи. – Вообще-то, не „со мной“, а „с нами“!»

Будь здесь Хелена, подруга сказала бы, что таков уж мир бизнеса и пора Иззи отрачивать толстую шкуру. Но Иззи ограничилась простым «здравствуйте», а потом рассердилась на себя за то, что совсем не умеет отстаивать свои права. Иззи прижала к себе любимую банку для выпечки, украшенную британским флагом.

Мистер Барстоу поглядел на обеих женщин.

– В этом городе мне принадлежат тридцать пять объектов недвижимости, – произнес он с сильным лондонским акцентом. – Но ни один не доставляет столько хлопот, сколько это несчастное здание. Дамочки балуются, а дохода никакого.

Такая прямота застигла Иззи врасплох, но Кэролайн ничуть не смутилась.

– Тридцать пять? – промурлыкала она. – Какой вы успешный!

– Меня не только сумма волнует, – отрезал мистер Барстоу. – Мне надо, чтобы арендаторы не сбегали без предупреждения каждые пять минут, да еще и недоплатив. Это понятно?

Обе претендентки кивнули. Иззи теребила свои записи. Она провела основательное исследование: узнала, каким должно быть кафе, чтобы в него хотелось приходить, выяснила, что хорошая пекарня повышает стоимость близлежащей недвижимости, даже подсчитала, сколько выпечки будет продавать каждый день. Конечно, это был оптимистичный сценарий, да и цифру Иззи взяла с потолка, зато в таблице она смотрелась весьма внушительно. Раз подобные методы работают в сфере недвижимости, вряд ли в сфере общественного питания все устроено как-то по-другому. Но не успела Иззи начать подготовленную речь, как Кэролайн открыла свой тоненький серебристый ноутбук. Иззи только сейчас его заметила.

До того как выйти замуж за этого гада, Кэролайн работала руководителем отдела маркетинга в компании, занимавшейся исследованием рынка. Со своими обязанностями Кэролайн справлялась блестяще. А потом родились дети, и она решила, что теперь правильнее будет бросить все силы на то, чтобы стать идеальной корпоративной женой. Кэролайн направила энергию на внеклассные занятия для детей, активно трудилась в родительском комитете и руководила хозяйством, точно военной операцией. Но разве все это помешало ее мужу залезть под юбку к той шлюхе из пресс-службы компании? Нисколько не помешало, мрачно размышляла Кэролайн, дожидаясь, пока загрузится презентация в Powerpoint. Она ходила в спортзал, ела только здоровую пищу, после рождения Ахиллеса и Гермии в рекордные сроки сбросила вес. Интересно, он хотя бы заметил все это? Муж пропадал на работе с утра до вечера и приходил настолько измочаленный, что сил у него хватало только поесть и уснуть перед телевизором. А потом оказалось, что их хватает еще и на то, чтобы развлекаться с двадцатипятилетней девочкой, которой не надо шить пятнадцать костюмов кошечек для школьного спектакля. Но никто не любит озлобленных женщин. Кэролайн закусила губу. Она профессионал своего дела. Теперь у нее появится новая работа, и ей будет куда сбегать из дому.

– Я подготовила презентацию, – начала Кэролайн. – Итак, проведенные мной всесторонние исследования рынка показали следующее. Семьдесят четыре процента людей утверждают, что им трудно поддерживать нужный баланс овощей и фруктов в своем рационе, при этом шестьдесят процентов заявили, что, если бы им предложили доступные овощи и фрукты, представленные в привлекательном виде, уровень потребления этих продуктов со значительной долей вероятности возрос бы на пятьдесят пять процентов...

И так без остановки. Кэролайн подготовила длинную речь. Обошла все вокруг. Разделила районы по категориям, продумала дизайн сайта, нашла фермерское хозяйство в Хакни-Марш, где выращивали органическую морковь. Ну уж нет, Кэролайн никому не уступит своего.

– Разумеется, мы постараемся закупать исключительно местные продукты, – прошептала она, стараясь обаять мистера Барстоу.

Тот за все время презентации не произнес ни слова.

– Готова ответить на все ваши вопросы, – двадцать минут спустя с вызовом провозгласила Кэролайн.

Она сама знала, что выступила безупречно. Она еще покажет своему козлу-муженьку. Откроет собственный успешный бизнес, и пусть он кусает локти.

Иzzi готова была провалиться сквозь землю. Несколько дней поисков в Google тут явно недостаточно. После этой презентации с тщательными исследованиями и исчерпывающими объяснениями Иззи и сказать нечего! Она только выставит себя на посмеище.

Мистер Барстоу оглядел Кэролайн с головы до ног. «Да и посмотрится она куда как эффектнее», – отметила Иззи. Понятно, кого выберет хозяин.

– Короче говоря... – начал он. Войдя в офис, Барстоу так и не снял темные очки. Зачем они ему в феврале – загадка. – Короче говоря, вы собираетесь целыми днями торчать в переулке возле Альбион-роуд, в трехстах метрах от Стоук-Ньюингтон-Хай-стрит, и втюхивать людям свекольный сок.

Кэролайн даже в лице не поменялась.

– Полагаю, мой глубокий и всеобъемлющий статистический анализ потребительского рынка, проведенный ведущим маркетинговым агентством...

– А вы что предлагаете? – обратился мистер Барстоу к Иззи.

– Э-э...

Тут все на скорую руку собранные по верхам знания разом вылетели у Иззи из головы. Она ведь представления не имеет ни о розничной торговле, ни о ведении бизнеса. Какая же она идиотка! Повисла долгая пауза, во время которой Иззи тщетно старалась собраться с мыслями. Но в голове шаром покати. Прямо ночной кошмар какой-то! Дез вскинул брови. Кэролайн мерзко усмехнулась. Но нет, кое-чего эта любительница здорового образа жизни все-таки не знает. А у Иззи ведь есть секретное оружие.

– Э-э... – повторила Иззи. – Я пеку пироги и пирожные.

– Вот как? – хмыкнул мистер Барстоу. – А с собой они у вас есть?

Именно на это Иззи и надеялась. Она открыла банку. Кроме волшебного лимонного пирога, перед которым могли устоять немногие, Иззи испекла разных капкейков, чтобы показать свой диапазон: с белым шоколадом и свежей морошкой – если соблюсти правильный баланс, кислый ягодный вкус уравнивает навязчивую сладость белого шоколада. Иззи экспериментировала с верным сочетанием ингредиентов всю прошлую зиму, зато получился идеальный сезонный десерт. А капкейк с корицей и апельсиновыми цукатами получился даже более праздничным, чем классический рождественский пирог. Ну и наконец, сладкий, свежий, яркий, просто неотразимый ванильный капкейк, украшенный розочками. Каждого Иззи принесла по четыре штуки.

При виде лимонного пирога Кэролайн состроила гримасу, и ничего удивительного: он весь потрескавшийся, выглядит неаккуратно. Как и предвидела Иззи, мистер Барстоу сунул в коробку толстую волосатую руку и взял кусок пирога, а заодно и ванильный капкейк.

Прежде чем кто-то осмелился шелохнуться, хозяин здания откусил от одного, затем от другого. Иззи затаила дыхание. Мистер Барстоу жевал вдумчиво, не спеша. Даже закрыл глаза, будто дегустатор элитных вин. Наконец проглотил.

– Ну хорошо, – произнес он и нацелил палец на Иззи. – Вы. Смотрите не ударьте в грязь лицом, милочка.

С этими словами он взял портфель, развернулся и вышел из офиса.

Для Кэролайн это оказалось последней каплей. Раньше Иззи испытывала к ней антипатию, но теперь неприязнь сменилась искренним сочувствием, ведь именно Кэролайн, сама того не подозревая, подсказала Иззи идею.

– Дети в детском саду и в школе, а у меня от всего этого дерьма крыша едет. Не знаю, за что братья, – рыдала Кэролайн. – Я живу в большом доме, как раз за кафе, это же просто идеальный вариант. Подумала: сейчас покажу ему. Все подружки одобрили мой план.

– Это же чудесно! – ответила Иззи. – А мои друзья только и твердили, что мой план – хуже не придумаешь.

Тут Кэролайн уставилась на Иззи так, будто только сейчас что-то поняла. И действительно.

– Впрочем, подруги мне вечно врут, – произнесла она. – Даже не сказали, что у этого гада роман, а ведь сами были в курсе. – Кэролайн с трудом сглотнула ком в горле. – Представляете, он ее водит на занятия по эротическим танцам! Даже коллег не стесняется! За счет компании! – Кэролайн издала истерический смешок. – Извините. Простите, пожалуйста. Не представляю, зачем я вам все это рассказываю. Вам ведь не интересно.

Кэролайн обращалась к Дезу, а он только что зевнул во весь рот.

– Нет-нет, очень интересно, просто у моего ребенка колики, – стал поспешно оправдываться Дез. – Мне очень жаль, что так получилось, миссис Хэнфорд. У меня просто слов нет.

Кэролайн вздохнула:

– Тогда скажите просто: «Я риелтор-проходимец, который сдал помещение сразу двоим».

– Э-э... по закону я не имею права...

– Хотите пирога? – предложила Иззи.

Она просто не знала, что еще сказать.

– Я не ем выпечку! – фыркнула Кэролайн. – Уже много лет к пирогам не прикасалась.

– Ну, раз так... – произнесла Иззи. – Дез, оставлю вам пару капкейков, а остальное заберу домой.

Кэролайн с тоской взглянула на банку:

– Но детям они, наверное, понравятся.

– Придут домой и сразу накинутся, – согласилась Иззи. – Только я использовала белый сахар.

– Ничего, у их отца на дантиста денег хватит, – угрожающим тоном произнесла Кэролайн.

– Хорошо, – кивнула Иззи. – Сколько капкейков вам дать?

Кэролайн облизнула губы:

– Понимаете, у меня очень прожорливые дети.

Слегка растерявшаяся Иззи протянула Кэролайн всю банку.

– Спасибо, – ответила та. – Потом занесу банку в ваше кафе, договорились?

– Хорошо, – кивнула Иззи. – Удачи с поиском места.

– «Устройся на какую-нибудь легкую работу, хоть отвлечешься». Прямо так и сказал! Нет, вы представляете? Вот гад!

Иззи сочувственно погладила ее по руке:

– Прекрасно вас понимаю.

– «На легкую работу»! До свидания, Дезмонд.

Выходя, Кэролайн хлопнула дверью.

Дез и Иззи переглянулись.

– Наверное, сейчас стрескает все капкейки в своем «рейнджровере», – предположил Дезмонд.

– Я за нее волнуюсь, – произнесла Иззи. – Надо узнать, как там она.

– Не уверен, что Кэрлайн сейчас будет рада вашему вниманию, – возразил Дезмонд. – Пожалуй, выжду пару дней и позвоню ей.

– Серьезно?

– Да, – мужественно пообещал Дезмонд. – Ну а пока нам с вами предстоит разобрать кучу документов.

Иззи послушно последовала за ним в дальнюю часть офиса.

– Все-таки жаль, что она забрала все капкейки, – печально заметил Дезмонд.

Лимонный пирог ему не особенно приглянулся, зато все остальное выглядело очень аппетитно.

– У меня в сумке есть еще один. Я его в фольгу завернула, – сообщила Иззи. Дополнительный капкейк она приберегала, собираясь или отпраздновать успех, или утешить себя: в зависимости от результатов встречи. – Хотите?

Дез не заставил себя упрашивать.

Домой Иззи пришла с бутылкой шампанского. Хелена вернулась с дежурства совершенно вымотанная: ей пришлось накладывать швы жертвам вышедшего из-под контроля швыряния бутылками. Но при виде шампанского она сразу приободрилась.

– Слава богу! – воскликнула Хелена. – Ты победила!

– Это все дедушкин пирог, – с чувством произнесла Иззи. – Даже не верится: я упрятала деда в дом престарелых, а он мне так помог!

– Вовсе ты его не упрятала, – возразила Хелена; она уже устала сто раз твердить подруге одно и то же. – Ты определила его в безопасное и комфортное учреждение. Или хочешь, чтобы он жил здесь и что-нибудь натворил с духовкой «Бош»?

– Нет, – нехотя протянула Иззи. – Вот только...

Хелена замахала руками, прерывая ее. Иногда Иззи нравилось, что у нее такая суровая подруга, которая всегда и во всем уверена.

– За твоего дедушку! – провозгласила Хелена, поднимая бокал. – И за тебя! И за успех кафе «Капкейк»! Пусть туда приходит побольше сексуальных мужчин! Кстати, сексуальные мужчины ходят в такие кафе?

– Ходят, – ответила Иззи. – С другими мужчинами.

Подруги чокнулись бокалами и обнялись. Вдруг у Иззи зазвонил телефон. Она потянулась к нему.

– Может, это твой первый клиент, – заметила Хелена. – Или суровый хозяин помещения будет грозить, что ноги тебе переломает, если не будешь за аренду платить.

Но Хелена не угадала. Иззи уставилась на номер телефона, потом принялась задумчиво накручивать на палец прядь волос. Она смотрела на телефон так, будто ждала, каковы будут его дальнейшие действия. Телефон, естественно, зазвонил снова, заставив Иззи вздрогнуть. Выйдя из оцепенения, она медленно, очень медленно протянула к нему руку. Надо подойти, сообщение на автоответчике – это еще хуже. Хелена вовремя заметила выражение лица Иззи, одновременно и испуганное, и полное надежды. Хелена хотела отобрать у Иззи телефон, не дать подруге ответить на звонок. Благодаря шестому чувству, которым обладают только самые близкие друзья, Хелена сразу поняла, кто это. Но было слишком поздно.

– Грэм?.. – хрипло выговорила Иззи.

Впрочем, рассудила Хелена, Иззи ведь тоже в свое время очень настоятельно и убедительно советовала ей прекратить отношения с Имраном. И когда же Хелена перестала с ним встречаться? Через полтора года, да и то лишь потому, что он женился. Хелена вздохнула.

– Детка, ты куда пропала? – спросил Грэм таким тоном, будто они болтали часа два назад, а потом разминулись в торговом центре.

Иззи даже не представляла, как тяжело Грэму дался этот звонок. Поначалу он повторял себе, что у их отношений уже нет будущего. Он еще не готов создать семью, да и вообще, у них с Иззи просто служебный роман, не более того. Да и работы у Грэма по горло.

Но шли недели, от Иззи не было ни слуху ни духу, и Грэмом овладело неведомое доселе чувство. Он скучал по Иззи. Ему не хватало ее нежности, искренней заинтересованности его делами, ну и конечно, всего, что она ему готовила. Грэм тусовался с приятелями, клеил пару симпатичных телочек, но как ни крути... с Иззи было легко и просто. Она не трепала ему нервы, не выносила мозг и не требовала денег, денег, денег. Грэму нравилась Иззи, вот и все. Вообще-то, он не любил оглядываться назад, но в этот раз решил позвонить Иззи. Просто хотел с ней увидеться. Иногда после долгого дня она наполняла для него ванну и делала ему массаж. От подобных удовольствий Грэм тоже не отказался бы. Ну а вся эта история с сокращениями... Что ж, бизнес есть бизнес. Иззи должна была уйти, тут уж ничего не поделаешь. Наверное, она давно устроилась на новую работу. Грэм написал ей блестящее рекомендательное письмо и даже несколько преувеличил ее таланты офис-менеджера. Калли Мехта тоже дала Иззи прекрасную рекомендацию. Иззи, должно быть, про увольнение уже и думать забыла. Короче говоря, когда Грэм набирал ее номер, он сумел убедить себя, что между ним и Иззи все нормально.

А Иззи, стараясь не смотреть в сторону Хелены, встала и вышла из комнаты с телефоном в руках. Заговорить она смогла не сразу. Молчание затянулось настолько, что Грэм нарушил его первым:

– Алло! Алло! Ты меня слышишь?

Все это время Иззи ночи напролет ворочалась с боку на бок. Стыд и боль из-за позорного сокращения сменялись горем и злостью на себя оттого, что она потеряла Грэма. Это была настоящая пытка. Просто кошмар. Иззи ненавидела Грэма. Ненавидела всей душой. Он использовал ее. Нашел себе подчиненную с привилегиями.

Но нет, это неправда, упорно твердил тихий голосок в глубине души. Их отношения к одной постели не сводились. Между ними было что-то большее. Что-то настоящее. Грэм столько с ней делился...

Или он изливает этот свой поток жалоб на любого, кто готов слушать? Неужели Иззи для него – что-то вроде свалки токсичных отходов? Разве не удобно всегда иметь под рукой жилетку, которая вдобавок готовит для тебя и спит с тобой? Неплохое подспорье на пути вверх по карьерной лестнице. Грэму всего тридцать пять, у мужчин в этом возрасте еще вагон времени для того, чтобы остепениться. Да и вообще, с чего вдруг такой красивый и успешный мужчина заинтересовался ею? Мысли подобного рода приходили Иззи в голову часа в четыре утра: в это время суток она чувствовала себя особенно никчемной и до смешного жалкой. Не то чтобы Иззи хотелось смеяться, но все же...

Ну а теперь у Иззи появится свое кафе. Это же просто подарок судьбы! Именно то, что ей сейчас необходимо. Что-то созидательное, конкретное, дело, которому Иззи может посвятить себя. Новая дверь в новую жизнь. Отныне старые тревоги останутся позади. Иззи начинает с чистого листа.

– Меня слышно?

Иззи ударилась в панику. Что делать? Изобразить равнодушие? Прикинуться, будто даже не вспоминала про Грэма, хотя на самом деле только о нем и думала? Перед мысленным взором

встала картина: вот она в бешенстве выбегает из офиса. Потом в памяти всплыли довольно-таки хулиганские тосты, которые Иззи произносила на проводах сокращенных сотрудников. В первые дни Иззи была уверена, что Грэм позвонит. Даже не сомневалась. Он скажет, что совершил ужасную ошибку, признается Иззи в любви и будет умолять ее вернуться, ведь без нее его жизнь просто невыносима. Однако дни сменялись неделями, прошло больше месяца, Иззи наконец-то нашла свой путь и обратно не повернет...

– Алло, – приглушенным шепотом выговорила Иззи.

– Можешь говорить? – уточнил Грэм.

Почему-то Иззи этот вопрос рассердил. И чем же, по его мнению, она занята?

– Нет, – ответила Иззи. – Я сейчас в постели с Джорджем Клуни. Он только что вышел за бутылкой шампанского, чтобы наполнить джакузи.

Грэм рассмеялся:

– Ох, Иззи, как же я по тебе соскучился!

Вдруг к горлу откуда ни возьмись подступили рыдания. Иззи отчаянно старалась взять себя в руки. Вовсе он по ней не скучал! Ни капельки! Если бы Грэм думал о ней хотя бы долю секунды, он бы понял, что после увольнения Иззи ни в ком и ни в чем на свете не нуждалась так сильно и отчаянно, как в нем. Она лишилась и мужчины, и всей прежней жизни. А Грэм решил, что Иззи в компании не место, и ему было глубоко плевать, что с ней будет потом.

– Неправда, – наконец сумела произнести Иззи. – Отделался от меня и рад.

– Не думал, что ты все так воспримешь, – вздохнул Грэм.

– А чего ты ждал? Благодарности?

– Ну... И благодарности в том числе. Тебе же представился шанс попробовать себя в чем-нибудь новом, чего-то добиться. Иззи, ты же очень способная. И вообще, сама подумай, разве я мог позвонить тебе раньше? Сама же понимаешь, это было бы нарушением профессиональной этики.

Иззи молчала. Вовсе ни к чему давать Грэму понять, что его доводы звучат вполне здраво.

– Послушай, – задумчивым тоном продолжил он. – Я действительно много думал о тебе.

– Да неужели? И поэтому ты сначала уволил меня, а потом бросил?

– Я тебя не бросал! – В голосе Грэма послышалось раздражение. – Твою должность попросту упразднили. Сократить могли кого угодно. Я хотел защитить тебя, пытался скрыть наши личные отношения, а потом ты принялась орать о них на весь офис! Иззи, ты меня ужасно опозорила.

– Все и так были в курсе, – буркнула Иззи.

– Не в этом дело. Ты устроила публичную сцену, а потом, если верить слухам, позволила себе довольно-таки неуместные замечания в пабе.

«У коллег никакого чувства солидарности!» – сердито подумала Иззи.

– Тогда зачем же ты мне звонишь? – спросила она.

Голос Грэма стал ласковее.

– Просто хочу узнать, как ты. Считаешь меня полной сволочью?

«Неужели я ошиблась?» – невольно засомневалась Иззи.

Выбегая из офиса с криками, она была не в состоянии соображать трезво. Что, если в этом конфликте она не единственная пострадавшая сторона? Может быть, Грэм был шокирован и расстроен не меньше, чем она? Наверное, чтобы ей позвонить, ему пришлось долго набираться храбрости. Вдруг Грэм вовсе не козел, а... тот самый, единственный?..

Пока Иззи медлила с ответом, в комнату решительно, без стука ворвалась Хелена. В руках она держала письмо из налоговой, на обратной стороне которого огромными черными буквами второпях намалевала: «НЕТ!»

Хелена ритмично вскидывала свой лозунг, точно на демонстрации. «Нет!» – она произносила одними губами, но очень выразительно. Иззи замахала на нее рукой, но Хелена подходила все ближе. Вот она протянула руку к телефону.

– Иди отсюда! – воскликнула Иззи. – Кыш!

– Что у тебя там? – спросил Грэм.

– Ничего. Всего лишь соседка по квартире, – ответила она. – Извини.

– Это которая? Толстуха?

К сожалению, голос у Грэма был громкий, поэтому услышала его не только Иззи.

– Она самая! – рявкнула Хелена и попыталась схватить телефон.

– Нет! – вскричала Иззи. – Все нормально. Не надо меня спасать. У нас с Грэмом важный разговор, так что будь добра, отвали минут на пять и не мешай.

Иззи сверлила Хелену суровым взглядом, пока та не отступила обратно в гостиную.

– Извини, – повторила Иззи, обращаясь к Грэму.

Но тот заметно повеселел.

– Значит, мы помирились? Отлично, – с облегчением произнес он. – Как я рад! – Повисла пауза. – Может, зайдешь ко мне?

– Нет! – выпалила Иззи.

– Никуда ты не пойдешь, – объявила Хелена, стоя в дверях со скрещенными на груди руками и устремив на Иззи взгляд, который приберегала исключительно для пьяниц, приползавших в отделение с разбитой головой в полвторого ночи в субботу. – Не пущу, и точка!

– Это просто недоразумение, – объясняла Иззи. – Грэм тоже переживал.

– Так переживал, что забыл, где телефон! – фыркнула Хелена. – Иззи, я тебя умоляю, выкинь его из своей жизни раз и навсегда.

– Хелена, прекрати! – кипятилась Иззи.

Сразу после разговора с Грэмом она залпом опрокинула бокал шампанского, и по всему ее телу растеклось приятное тепло. Грэм позвонил! Набрал ее номер!

– Я думаю, что... может быть, Грэм – моя судьба.

– Ничего подобного. Он просто начальник, в которого ты втрескалась, потому что тебе почти тридцать два и ты готова кинуться на кого угодно.

– Это все здесь ни при чем. – Иззи не знала, как донести до подруги свою точку зрения. – Ты про наши отношения ничего не знаешь. Ты с нами не была.

– Верно, не была, – согласилась Хелена. – Зато я была здесь. Утешала тебя, когда ты рыдала ночи напролет, помогала тебе согреться, когда он отправлял тебя топтать под дождем пешим ходом, ходила с тобой на вечеринки, потому что он не хотел, чтобы его видели в твоём обществе.

– Это из-за работы, – промямлила Иззи.

– Ну что ж, поживем – увидим.

– Теперь у нас все будет по-другому. Я чувствую.

Хелена одарила Иззи скептическим взглядом.

– Не попробую – так и буду гадать, – с вызовом произнесла Иззи.

– Удобно парень устроился! Даже задницу с дивана не поднял, – сказала Хелена пустому месту, на котором секунду назад стояла Иззи.

Хелена вздохнула. Никто не слушает добрых советов.

Грэм тоже открыл бутылку шампанского. Его квартира выглядела как обычно: безупречно аккуратный, минималистичный интерьер. Полная противоположность разноцветному, полному безделушек жилищу Иззи. Здесь царили тишина и покой. Из дорогой аудиосистемы раздавался голос Робина Тика. Иззи решила, что это уже перебор. Впрочем, она сама

надела свое лучшее серое платье из мягкой шерсти и туфли на каблуке. Да еще и выбрала духи «Agent Provocateur».

– Привет, – открыв дверь, произнес Грэм.

Он жил в довольно нарядном новом доме с коврами дорожками на этажах и цветами в подъезде. На нем была свежая белая рубашка с расстегнутым воротом. Точеный подбородок украшала темная щетина. Грэм выглядел усталым и замотанным, но при этом неотразимо привлекательным. При виде него от радости сердце Иззи невольно забило сильнее.

– Привет, – ответила она.

– Спасибо большое, что согласилась приехать.

«Как она мило выглядит», – отметил Грэм. Не сексуально, как девчонки из ночных клубов в суперкоротких мини-юбках и с длиннющими гривами светлых волос. Да, все это очень маняще и сексапильно, но, честно говоря, иногда Грэм их побаивался. Ну а Иззи просто милая, и все. С ней комфортно и приятно.

Иззи понимала, что надо изобразить равнодушие и договориться вместе пообедать через несколько дней. К тому времени она успела бы опомниться.

Но понимала Иззи и то, что актриса из нее так себе. У Иззи все чувства на лбу написаны. Так какой смысл ходить вокруг да около? Или Грэм хочет быть с ней, или нет. Иззи не намерена понапрасну тратить время, пытаясь угадать, что творится у него в голове.

Грэм чмокнул ее в щеку. Иззи уловила аромат «Fahrenheit»: запах этого лосьона после бритья ей нравился больше всех, и Грэм об этом знал. Значит, готовился.

Он протянул ей бокал. Иззи опустилась на краешек черного кожаного кресла – подделка под «Ле Корбюзье». Такие же эмоции она испытывала, когда пришла сюда в первый раз и ощутила наедине с этим чувственным, обаятельным мужчиной, при одном взгляде на которого она утрачивала способность соображать здраво: смесь нервозности и радостного предвкушения.

– Даже непривычно видеть тебя не за рабочим столом, – пошутил Грэм.

– Теперь я тебя меньше возбуждаю? – спросила Иззи и тут же об этом пожалела.

Не время для рискованных шуточек.

– Мне тебя очень не хватало, – произнес Грэм, устремив на нее искренний взгляд из-под прямых черных бровей. – Наверное, я воспринимал тебя как должное.

Оба осознавали, что это еще мягко сказано.

– Не наверное, а точно, – ответила Иззи.

– Хорошо-хорошо, – кивнул Грэм и положил руку ей на плечо. – Я прошу прощения.

Иззи пожала плечами:

– Ладно.

– «Ладно»? Что это за ответ? Тебе не двенадцать. Если чем-то недовольна, не держи в себе, скажи прямо.

Иззи надула губки:

– Я на тебя зла.

– Мне очень жаль, что так вышло. Это все из-за нашей распроклятой работы. Да что я говорю, сама знаешь.

Грэм замолчал. Вдруг Иззи почувствовала: вот он, самый подходящий момент, чтобы спросить: «Кто я для тебя? Только честно. Куда движутся наши отношения? Я вернусь к тебе лишь при одном условии: если у нас все серьезно. У меня нет времени на интрижки, и я хочу быть с тобой».

Вот что должна сказать Иззи. Вряд ли Грэм еще раз до такой степени перед ней откроется. Представившийся шанс упускать нельзя. Иззи следует обозначить новые правила их отношений и добиться от Грэма определенного ответа.

Но оба сидели молча.

Иззи не произнесла ни слова. Просто не смогла, и все. Знакомый предательский румянец залил щеки. Ну почему она такая трусиха? Чего она боится? Нет, Иззи задаст Грэму прямой вопрос. Непременно задаст.

Грэм пересек гостиную. Прежде чем Иззи успела открыть рот, он уже стоял перед ней, не сводя с нее своих потрясающе красивых голубых глаз.

– Обожаю, когда ты краснеешь, – хрипло произнес он. – Выглядишь очаровательно.

Это замечание, как всегда, заставило Иззи зардеться еще сильнее. Она хотела что-то сказать, но Грэм предостерегающе поднял руку, потом очень медленно приблизился к ней и страстно, жадно поцеловал в губы. Эти поцелуи снились Иззи неделями.

Она отвечала на этот поцелуй сначала нехотя, потом со все возрастающим пылом. Как же ее тело соскучилось по ласкам, по близости! Никто не дотрагивался до нее уже два месяца. Иззи и забыла, какое это блаженство, как ей хорошо с Грэмом, как чудесно от него пахнет. Не в силах сдержаться, она томно вздохнула.

– Я соскучился, – выдохнул Грэм.

Прижавшись к нему всем телом, Иззи осознала: пока что ей этого достаточно.

Только на следующее утро после этой головокружительной ночи, когда Грэм торопливо собирался на работу, ему наконец пришло в голову спросить, чем сейчас занимается Иззи.

Сначала она почему-то не хотела ему рассказывать. Не желала, чтобы в их маленький идеальный мирок просачивалась реальная жизнь. Боялась, что Грэм будет смеяться. Ей нравилось наслаждаться ленивой истомой, нежась в его огромной кровати. Иззи выпала редкая удача: она провела у Грэма всю ночь. Какое блаженство! Она лениво встанет, прогуляется по Ноттинг-Хилл-Хай-стрит, зайдет в «Старбакс», выпьет чашечку кофе, пролистает пару газет... Вдруг Иззи оценила плюсы нерабочей жизни и сразу почувствовала себя прогульщицей.

Но тут Иззи вздрогнула и вспомнила: теперь у нее нет времени бездельничать! Наоборот, работы по горло! Она подписала договор, а значит, помещение перешло к ней, а вместе с ним и ответственность, и многочисленные обязанности, и... Охваченная паникой, Иззи резко села. У нее же назначена встреча с консультантом, специалистом по малому бизнесу! Иззи должна осмотреть помещение своего будущего кафе и наметить фронт работ: что нужно сделать срочно, а что может подождать. Необходимо выбрать плиту, заняться подбором персонала. Эта ночь, начавшаяся с шампанского и закончившаяся фантастическим сексом с мужчиной, который сейчас мажет волосы гелем в смежной ванной, была праздником, а сегодня начались будни. Отныне Иззи самозанятая.

– Ой, мне пора! – воскликнула она.

Грэм не ожидал такого поворота, но снисходительно улыбнулся:

– Куда? На педикюр опаздываешь?

– Вообще-то, нет.

И тогда Иззи ему все рассказала.

Если бы она заявила, что намерена открыть зоопарк, Грэм и то удивился бы меньше.

– Ты серьезно?

Грэм завязывал изящный синий галстук, который ему подарила Иззи: она решила, что этот оттенок подойдет и к цвету его глаз, и к его привычке распускать перья, будто павлин, – и не ошиблась.

– Да, – бодро подтвердила Иззи, будто речь шла о чем-то естественном и закономерном. – Совершенно серьезно.

– Значит, ты собралась заняться малым бизнесом. Мы пять минут как вынырнули из рецессии, а ты хочешь открыть кафе.

– Сейчас лучшее время, – заметила Иззи. – Низкая арендная плата, куча новых возможностей.

– Притормози-ка, – посоветовал Грэм.

Иззи одновременно и радовалась, что сумела его удивить, и немного сердилась из-за его очевидного скепсиса.

– Уточни, чем именно ты планируешь заниматься.

Иззи уставилась на него:

– Как это – чем? Капкейками.

– Капкейками?!

– Ну да.

– Целый бизнес на пирожных?!

– Все кондитерские работают на этом принципе.

– В выпечке один сахар.

– Людям именно это и нравится.

Грэм нахмурился:

– Ты ведь ничего не понимаешь в бизнесе.

– Все с чего-то начинают.

– Вот именно, и начинают в этой сфере отнюдь не с нуля. Прежде чем открыть свою пекарню, люди работают в чужих или набираются опыта в семейном бизнесе. Иначе на плаву не удержаться. Хочешь печь – устройся в пекарню. Хотя бы поймешь, подходит тебе это дело или нет.

Иззи надулась. Все это ей уже твердил противный, настырный внутренний голос. Но помещение подвернулось само собой! Ее помещение! За такой шанс надо хвататься.

– Освободилось одно здание, вариант просто сказочный, и...

– В Стоук-Ньюингтоне? – фыркнул Грэм. – Ну конечно, большому кораблю большое плавание.

– Издевайся сколько хочешь, – бросила Иззи. – А у меня встреча с банковским консультантом.

– Надеюсь, он освободил для тебя весь день, – съязвил Грэм.

Иззи молча глядела на него.

– Ты чего? – спросил Грэм.

– Поверить не могу, что ты так реагируешь.

– А я верить не могу, что ты выбрасываешь более чем щедрую компенсацию от «Калинга Деники» на какую-то ерунду. Это же непростительно глупо! Почему ты со мной не посоветовалась?

– Потому что ты мне не звонил, помнишь?

– Да брось, Иззи! Хватит дурака валять! Я поспрашиваю знакомых. Кажется, в «Фокстонс» требуется секретарша. Не волнуйся, обязательно тебе что-нибудь подберем.

– А я не хочу «что-нибудь», – упрямо произнесла Иззи. – Я хочу это кафе.

Грэм вскинул руки к потолку:

– Но это же несерьезно!

– Это ты так думаешь.

– Ты ничего не смыслишь в бизнесе.

– Ты обо мне ничего не знаешь, – парировала Иззи и только потом сообразила, что перебрала с драматизмом и фраза прозвучала глупо. А впрочем, плевать! Иззи оглянулась в поисках второй туфли. – Мне некогда.

Грэм взглянул на нее и покачал головой:

– Ну, дело твое.

– Вот именно – мое.

– Ох и вляпаешься ты, – произнес он.

Иззи взяла туфлю и едва не запустила Грэму в голову.

– Спасибо за то, что веришь в меня, – пробормотала она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.